

За возвышение души:

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

Бееרות Ицхак

Шмот • Ваэра

12 лет журналу

О благодеянии

Рав Элияу-Элиэзер Деслер

Чему нас учат лягушки?

Рав Яков Галинский

Запрет лашон а-ра

Рав Ицхак Сильвер

Тора — источник великой любви

81 год со дня смерти нашего великого учителя,
рава Элияу-Элиэзера Деслера

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаль Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארית יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, תפארת רמות 81/8, רב יגאל פולישצ'וק

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Цвия бат Хава Женья

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михозль бен София Шева

За возвышение души

Владимир Велвел бен Шмуэль (Самуил)

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

Недельная глава

3 Недельная глава Шмот

3 Каждая просьба – жизненно важна!

Рав Шимшон Давид Пинкус

3 Тот, кто выполняет волю Творца, может не считаться с логикой

Рав Шломо Левинштейн

5 Способность к духовной стабильности

6 Посох Моше

8 Бесценная молитва в момент ощущения беды

10 Недельная глава Ваэра

10 Причина египетских казней – жалость Творца к евреям

Рав Шимшон Давид Пинкус

10 Чему нас учат лягушки?

Рав Яков Галинский

12 «Заслуженный отдых»

Изучение мишны

13 Трактат Шаббат

13 Глава двенадцатая. Мишна первая

Еврейское мировоззрение

16 О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элиэзер Деслер

Наши великие мудрецы

21 Рав Элияу-Элиэзер Деслер. Краткая биография

23 Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Еврейский закон

28 Запрет лашон а-ра

Рав Ицхак Сильвер

Еврейский дом

32 Цадик из Манхеттена

Рухома Шайн

Недельная глава

Шмот

Каждая просьба – жизненно важна!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И крик-просьба о милосердии (шавъа) к Б-гу (измученных тяжким) трудом поднялся к Нему» («Шмот», 2)

Шавъа – это крик-взывание о милосердии, который издает человек, изо всех сил прося Всевышнего облегчить его беды и восполнить недостающее.

Смысл слова «*шавъа*» – это просьба о милосердии, когда страдания чрезвычайно велики и горьки. Это нестандартная просьба в истерическом состоянии. Так бывает у женщин: в момент несчастья они просто заходятся в рыданиях, полностью теряя контроль над собой, и выкрикивают одновременно все варианты просьб, на какие они только способны.

Мы видим, что мудрецы применяли слово «молитва», имея ввиду просьбу о милосердии, как это видно из перевода с арамейского слов «*цлотон у баутон*»: «их молитва и их просьба». [Эти слова - «*цлотон у баутон*» – часть кадиша, который говорят после Амиды. В нем есть особая добавка – взывание ко Всевышнему, чтобы Он принял молитву народа Израиля, и эта молитва называется «их молитва и их просьба» – прим. ред.] Однако, ни в одном из Мидрашей «просьба» не включена в десять форм молитвы. Есть «шавъа», есть «цаака», есть «бицур» - но просто «бакаша» (просьба) не упоминается. Причина тому – что, по правде говоря, когда мы стоим перед Всевышним и смотрим на вещи истинным взглядом, мы видим, что все наши просьбы – не простые, а на самом деле

очень сильные и чрезвычайно необходимые. Получается, в молитве нет места простой просьбе.

На самом деле, посмотрим, что собой представляют наши просьбы? Например, просьба о достатке – она невероятно важна, ведь отсутствие денег приводит к грехам, как сказано («Мишлей», 30:9): «...вдруг обнищаю и стану красть, и схвачусь за Имя Б-га моего!», то есть лживо поклянусь именем Б-га. Каждый из нас, возможно, не слишком бы переживал, если бы ему пришлось питаться одним сухим хлебом. Однако долги и платежи, которые человек не может заплатить, нередко приводят его к воровству, обману, осквернению Имени Всевышнего, нарушению запрета брать и давать ссуды под проценты, раздорам и прочим вещам, за которые человек может попасть в самое страшное отделение Геенны. Точно так же просьба о детях – ведь от этого зависит наша вечная жизнь! Или просьба о физическом здоровье – от этого зависит наше служение Творцу, как пишет Рамбам (гл.4 законы Деот): «ведь здоровое и цельное тело – это от Всевышнего, поскольку больной человек не может понимать и постигать знания о Творце». Получается, что все эти просьбы на самом деле чрезвычайно важны, и их отсутствие – это настоящая великая и вечная беда! Так что, когда мы стоим перед Всевышним и обращаемся к Тому, Кто – совершенная Истина, мы видим, что все эти просьбы – это просьбы о самом дорогом для нас и нашей жизни в вечности.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Тот, кто выполняет волю Творца, может не считаться с логикой

Рав Шломо Левинштейн

«Еврейские женщины – не такие, как египетские, они живучие. Рожают прежде, чем акушерка приходит» (1:19)

Давайте представим себе следующую ситуацию: мы встречаем еврея, скажем, из Гибралтара. Завязываем с ним дружескую беседу и интересуемся, в том числе, его профессией. «Я – техник по

ремонт стиральных машин», - отвечает он. «Ну и как, есть работа?» - спрашиваем мы. «Слава Б-гу, не жалуюсь», - говорит наш собеседник. «А какой у вас стаж?» - задаем мы вопрос. «Да лет двадцать уже», - отвечает он. «А какие стиральные машины вы чините?» Он удивляется: «Что за вопрос? Все виды, какие существуют на рынке». Мы продолжаем интересоваться: «А какую фирму предпочитают у вас в Гибралтаре?» А он в ответ: «Да вообще-то у нас в Гибралтаре нет стиральных машин, хозяйки стирают вручную...»

Как вы считаете, последний ответ вписывается хоть в какую-то логику?! Ведь если люди не пользуются стиральными машинами, как можно заниматься их починкой? А если так - как может быть, что тот человек на протяжении последних двадцати лет зарабатывал на жизнь ремонтом стиральных машин? Что-то тут слишком странно!

Фараон, египетский царь, нанимает двух главных еврейских акушеров с большим опытом и стажем - Шифру и Пуу. Прежде, чем нанять их, он наверняка провел с ними интервью, чтобы выяснить, насколько они опытные и профессиональные. «Какой у вас стаж работы?» - «Двадцать лет». - «И как, зарабатываете неплохо?» - «Слава Б-гу, еврейские женщины часто рожают». Их профессиональный уровень производит на фараона хорошее впечатление, и он дает им задание: «Когда вы будете принимать роды у еврейских женщин, если увидите на родильных камнях, что младенец - мальчик, убивайте его. А если девочка - пусть живет». Акушерки вроде бы соглашались. Однако через несколько недель фараону доносят, что все новорожденные мальчики остались в живых, никто их и пальцем не тронул. Он тут же вызывает акушеров и обвиняет: «Что это вы делаете, почему оставляете детей в живых?» А они оправдываются: извините, мол, мы вообще не помогаем женщинам рожать. Нам, еврейским женщинам, акушерки не нужны: «Еврейские женщины не такие, как египетские, они живучие: рожают до того, как повитуха придет к ним».

Ну, разве такое может быть? Ведь фараон выбрал их, после того, что убедился, что они - профессиональные и опытные акушерки, и после того, что получил их согласие выполнять задание. Как так они вдруг отвечают ему, что никогда этим не занимались, и вообще у евреев нет такой профессии?

Более того - если, предположим, это правда, они должны были сказать фараону сразу же, когда он дал им задание, а не ждать до этого момента!

Конечно, понятно, что они искали какое-нибудь оправдание, почему не выполнили приказ

фараона. Но почему они выбрали самый нелогичный ответ, который можно только придумать? А самое поразительное - что фараона удовлетворил этот ответ, он показался ему убедительным! Как это возможно? Он должен был разозлиться на них и дать им самое тяжкое наказание за то, что они осмелились нарушить приказ царя, да еще и придумали какое-то смехотворное оправдание!

Чтобы понять, что тут произошло, нужно немного объяснить, в чем заключается суть заповедей Торы. Есть заповеди и законы, которые Тора повелевает нам, и можно понять логику, заложенную в них. Однако есть и такие, которые человеческому разуму кажутся лишенными всякого смысла.

Например: еще несколько сотен лет назад, до эпохи научного прогресса и технологий, мировая экономика и вообще существование человеческого рода базировались на сельском хозяйстве. Чтобы получить хлеб, человеку приходилось пахать, сеять, собирать урожай, молотить, провеивать, отбирать зерна, а потом - молоть муку, просеивать ее, месить тесто и выпекать. Чтобы у него была одежда, нужно было состричь шерсть с овец, постирать ее, расчесать, свить нити, соткать ткань и сшить одежду. Вся деятельность крутилась вокруг полевых работ и домашних животных, которыми обеспечивали пропитание, продавали и покупали. Однако, чтобы поля приносили хороший урожай, необходимо постоянно обрабатывать их и поддерживать в нужном состоянии. На поле человека, который будет лениться и не станет ежедневно проводить полевые работы, вырастут лишь сорняки.

И вдруг Тора велит всему народу Израиля отдыхать от работы в Шаббат: «Шесть дней работай и занимайся своим ремеслом, а седьмой день - Шаббат Г-споду, Б-гу твоему, не делай никакой работы» (Шмот, 20:8-9). Ну, разве это логично? Ведь согласно естественному ходу вещей, остановка работы может привести к потере результата предыдущей работы. Но это еще ладно. Раз в семь лет Тора требует от нас остановить все сельскохозяйственные работы на целый год! Это уже вообще ни в какие ворота не лезет!

Ответ на все эти вопросы абсолютно прост: «логично» или «нелогично» - лишь в соответствии с понятиями и представлениями человеческого разума! Когда же веление исходит от Творца мира - здесь нет места ограниченному человеческому разуму, и все правила логики и понимания просто не действуют! Тому, кто слушается голоса Творца и делает то, что Он велел, обещано, что это не нанесет ему никакого ущерба! Если Тора

повелевает «А седьмой день – Шаббат Г-споду, Б-гу твоему», и человек боится Б-га и выполняет Его приказ – не производит в Шаббат никакой работы, то ему обещано, что Шаббат будет для него «источником благословения», как сказано: «Всевышний благословил день Седьмой».

Теперь мы можем понять смысл ответа еврейских акушеров. Если бы они отказались выполнять приказ фараона потому, что это бесчеловечная жестокость, им бы на самом деле пришлось искать какое-то приемлемое объяснение, которое произведет на фараона впечатление. Однако причиной невыполнения его приказа был именно трепет перед Б-гом, который и руководил всеми их действиями, как свидетельствует сама Тора: «Акушерки боялись Б-га и не делали так, как повелел им царь Египта». В таком случае им не нужно трудиться искать какое-то логичное объяснение их действиям. Даже если это оправдание будет совсем смехотворным – им обещано Свыше, что фараон примет его, убедится в его верности и не тронет их.

Рассказывают такую историю о раве Фрайнде, деде рава Моше Арье Фрайнда, главы раввинского суда «Эда Харедит». Рав Фрайнд был раввином в Венгрии, и, судя по всему, находился в хороших отношениях с местным правителем, императором Австро-Венгрии Францем Йозефом. Однажды тот подарил ему красивую трость, какими в то время пользовались многие уважаемые люди. У трости был только один «небольшой» недостаток: ее набалдашник был украшен крестом! Рав стал думать, что делать: с одной стороны, если он срежет крест, это разгневет императора. С другой стороны, нельзя держать дома крест, о котором сказано: «Не делай себе божков...»

В итоге рав решил срезать крест.

Прошло некоторое время, его снова пригласили на визит к императору. Когда тот увидел трость без креста, он сразу же спросил: «Где крест?»

Рав ответил: «Ваше величество, мне так понравился Ваш подарок! Такая замечательная, крепкая трость! Единственная проблема – она была высоковата для меня, так я решил ее немного укоротить».

«А почему Вы не укоротили ее снизу?» – резонно спросил король.

«Да ведь снизу все было в порядке, – ответил рав, – трость доставала до пола, вровень с моими ногами! Это сверху она была высока, так что я был вынужден укоротить именно верхнюю часть...»

И представьте себе, этот ответ, глупее которого и быть не может, был принят императором!

Отсюда мы учим очень важный урок: ведь если рассуждать логично, не было ни малейшего шанса, что этот ответ удовлетворит императора! Наоборот, он мог принять это, как насмешку, и разгневаться еще больше. Но если человек идет «под руку» со Всевышним, ему нечего волноваться! Даже самое смешное оправдание пройдет...

А если идти без Всевышнего – даже самая большая мудрость человека не спасет.

Тот, кто идет по пути Торы, выполняет заповеди Всевышнего и Его волю – на него не распространяются правила человеческой логики. Ему обещано, что никто не сможет причинить ему вред!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Способность к духовной стабильности

«И было всех душ, происшедших от чресл Яакова, семьдесят душ, а Йосеф был в Египте» (Шмот 1:5).

Раши: «а Йосеф был в Египте» – но ведь Йосеф был в числе семидесяти потомков Яакова? Так чему же пришли научить нас эти слова? Разве мы не знали, что Йосеф был в Египте? А лишние, на первый взгляд, эти слова пришли сообщить нам о праведности Йосефа. Что Йосеф, который пас овец отца – остался тем же праведным Йосефом и в Египте, где стал властителем. В любом из положений, в которых оказывался Йосеф, одно качество оставалось в нем неизменным – качество праведности.

Подобным образом Раши толкует и другой стих: «Это те, что говорили Паро, царю Египетскому, чтобы вывести сынов Израиля из Египта; это Моше и Аарон» (Шмот 6:27), где поясняет неизменную праведность Аарона и Моше при любых обстоятельствах. Кто у нас зовётся праведником? Может быть тот, кто одевается как праведник, выглядит как праведник, ведёт себя как праведник? Нет. Раши даёт нам определение праведника, что это человек, который, даже когда в его жизни случаются глобальные изменения, неизменно остаётся в своей праведности. Никакие обстоятельства не могут внести

изменения в его поведение. И то, как праведно вёл себя Йосеф в доме своего отца, точно также он вёл себя в доме Потифара, и тогда, когда правил всем Египтом. Это и есть определение понятия «праведник»!

От человека требуется большая работа над собой для того, чтобы оставаться тем же праведником, каким он был до этого. Ведь никто не знает, куда приведёт его завтрашний день. И вдруг случается, что мы видим человека, который был в полном порядке. Хорошо учил Тору и молился. Но стоило ему перебраться в другую страну, или в другой город, как вдруг он становится «другим человеком». Новое место повлияло на него не в лучшую сторону, потому что оставаться неизменно верным своим духовным принципам – работа из не простых.

Перед тем, как началась вторая мировая война, я был вынужден оставить ешиву Мир, что в Польше и прибыл в одну Швецию, где с трудом собирались десять евреев, соблюдавших Субботу. И в этом месте, где не было изучающих Тору, я был вынужден пробыть долгих восемь лет, и кто знает, сколько я там потерял. Но я точно знаю, что такое резкие изменения в жизни, и как нужно стараться не сдавать свои позиции.

Помочь выйти с честью из таких испытаний может тренинг, когда человек представляет себе в мыслях то, как он попадает в сложные ситуации, и то, каковыми должны быть его действия и поведение. И тогда, даже если он попадёт в левый кибуц где-нибудь в Галилее, и будет вынужден провести там долгие десять лет, он останется при своём. Над ним будут насмехаться уроженцы того места, когда он будет раскачиваться в молитве Амида, и когда он будет спрашивать в столовой, какая еда кошерная, а какая запрещена. И так долгие десять лет. Но если он не уступит давлению и издевательствам, то не только сможет выстоять, но ещё сможет повлиять на несколько

местных и привести их к раскаянию и соблюдению заповедей.

Нередко учащиеся ешив и аврехим ошибочно полагают, что всю свою жизнь они будут оставаться в тепличных условиях для изучения Торы и соблюдения заповедей. Но, как мы уже говорили, человек не может знать, какие испытания будут ему посланы Свыше. Всегда человек должен помнить: что бы с ним не случилось, и в какой бы сложной ситуации он не оказался – он всегда должен оставаться в своей праведности и, ни в коем случае, не испортиться.

Поясняют наши мудрецы, что если бы Авраам не смог бы выйти с честью из десятого испытания, то и предыдущие удачные девять попыток были бы аннулированы. Но почему так строго? Ведь те девять испытаний были пройдены с честью?! Поясняет машгиах рав Йерухам Лейбович, что эта ситуация напоминает огромную кастрюлю с дыркой. В ней невозможно сварить и сохранить еду. Это вообще не кастрюля. Так и человек, если он не может стоять на своём до конца, то это значит, что предыдущие учёба и служение Творцу были не полноценными.

Учил нас машгиах, рабби Йерухам Лейбович (да будет благословенна его память), что наша обязанность всегда стремиться к стабильному духовному состоянию вне зависимости от ситуации. Ученики ешив приобретают эту способность к стабильности в течении пяти-шести лет в ешиве, когда они постигают понятия основ Торы и её морали. Лишь так приобретают способность к стабильности. А праведник Йосеф представляет собой один из выдающихся примеров стабильности, когда одинаково оставался праведным, пасли он овец отца, или же управлял великой Египетской империей.

*По материалам книги рава Шломо Вольбе
«Шиуреи Хумаиш»*

Составил и перевел: рав Н. Шатхин

Посох Моше

«И сказал ему Г-сподь: что это в руке твоей? И он сказал: посох» (Шмот 4:2).

Десять вещей, созданных в сумерки

Сказано в «Пиркей авот» (5:6): «Десять вещей были созданы в преддверии Субботы, в бейн а-имашот (сумерки, время между заходом

солнца и выходом звезд). Вот они: уста земли (те, что разверзлись, чтобы поглотить Кораха и его сообщников); колодец Мирьям (который сопровождал евреев сорок лет в пустыне); уста ослицы (что разговаривала с Биамом); радуга (которая напоминает нам о грехах Израиля и является знаком великого милосердия Всевышнего); ман; **посох**; шамир (червь, которым Шломо рассекал

камни для строительства Храма); письмо; чудесная форма букв, которым были написаны десять речений на Скрижалях Завета; Скрижали Завета).

Как посох достался Моше?

После того, как посох было создан, Всевышний установил его в Ган Эдене. Когда Адам был изгнан из Ган Эдена, он взял посох с собой. После он переходил по наследству: Ханоху, Метушелаху, Ноаху, Шему, Аврааму, Ицхаку, Яакову, Йосефу. После смерти Йосефа все его имущество перешло государству, и посох находился в хранилище. Там его увидел Итро, который был среди жрецов Египта. Он унес посох к себе в Мидьян, воткнул его в сад, и после этого больше никто не мог вынуть его. Сказал Итро: «Тот, кто сможет вынуть этот посох из земли, за того я выдам замуж свою старшую дочь». Моше, оказавшись у Итро, смог вынуть посох, благодаря чему стал его зятем и обладателем посоха («Пиркей де-раби Элиэзер», 40, «Ялкуп Шимони», Шмот 2).

Сказано в книге Шмуэля: «И взял палку свою в руку свою, и выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в свою пастушескую сумку и в мешок, и с пращой в руке своей подошел к филистимлянину» (ч.1, 17:40). Палка, что в руке Давида, была тем же посохом, что был в руках Моше («Ялкуп Шимони», Хукат 108).

Что было начертано на посохе?

Поясняется в «Таргум Йонатан», что посох был сделан из драгоценного камня *сапира* (как и Скрижали Завета), и на нем были начертаны: четырехбуквенное Имя Всевышнего; имена трех праотцов: Авраама, Ицхака и Яакова; имена шести праматерей: Сары, Ривки, Рахели, Леи, Бильги и Зильпы; имена десяти колен Израилевых; а также аббревиатура десяти казней египетских: *ДаЦаХ, АДаШ, БаАХаБ*;

Но какая необходимость была в том, чтобы оставить создание вышеперечисленных вещей именно перед субботой? Ведь мы не можем даже предположить, что Творец, завершая процесс мироздания, заглянул в список и обнаружил десять незавершенных вещей. А так как в Субботу работать нельзя, то возникла острая необходимость срочно создать их, пусть и в критическое время. Очевидно, что эти вещи просто нельзя было создать в другое время. Остается только понять: почему?

Меири, в комментарии на «Пиркей Авот», поясняет причину создания десяти вещей именно в такое время, которое уже не совсем будни, но еще не Суббота.

Есть вещи и понятия, целью создания которых было служить всему человечеству. Так, например, солнце и луна, одинаково приносят пользу для всех живущих на земле. Вода, рыбы, животные и птицы также были созданы для всеобщего пользования. Однако вещи, предназначенные исключительно для пользы народа Израиля, не было дано создать в простые будни. И это понятно, ведь шесть дней недели принадлежат всем, однако обязанность освящения и соблюдения Субботы возложена только на народ Израиля. Но в Субботу Творец отдыхал после завершения процесса Мироздания. Поэтому создание того, что имеет отношение только к евреям, было возможным только в *бейн а-шмаиот*, в минуты, которые нельзя определить ни как будни, ни как Субботу.

Но какая, особая миссия, в жизни еврейского народа, была уготована Всевышним этому особенному посоху?

Укрепление веры в сердцах евреев

Казни не случайно были разделены на три группы. Каждая имела целью донести не только до египтян, но и, главным образом, до евреев, основы веры в Творца. Ведь евреи служили в Египте идолам. А чтобы постепенно вернуть их к забытым понятиям и были посланы десять казней, делящиеся на три этапа.

Мальбим разбивает идолопоклонников на три группы, отличающихся по степени Б-го-отступничества:

Первые не верили вообще в существование Силы, создавшей этот мир и стоящей за всем, что в нем происходит. Чтобы научить подобных правильному взгляду на мир приходит первая серия из трех казней – *ДаЦаХ* (дам – кровь, *цфардеим* – жабы, *киним* – вши). Превращение воды в кровь, а земли во вшей, и заполнение всей страны жабами, откровенно указывало на существование Силы, стоящей над всем в этом мире. Силы, способной менять рамки природы.

Вторая группа относилась к носителям идеи, что мир был создан Творцом. Однако после завершения Творения, Он удалился высоко на небеса и больше не вмешивается в

происходящее на земле. Для представителей этой группы была предназначена следующая серия казней *АДаШ. Аров* – нашествие диких животных не коснулось земли Гошен – места проживания евреев. *Девер* – падеж скота – также не затронул еврейских животных. *Шхин* – гнойные язвы – вновь, появлялись только на телах египтян. Таким образом Всевышний хотел показать всем, что Он наблюдает за созданным миром и может разделять наказания между народами или землями.

Была и третья группа, которая верила в Творца и в то, что Он участвует в жизни созданного Им мира. Однако Он лично не участвует в жизни мира, а распределил полномочия между разными силами и стихиями. Развеять подобные взгляды приходит третья группа казней *БаАХаБ. Барад, град* – сочетанием двух стихий – воды (огромный град) и огня внутри него, Всевышний показал, что Он может объединить несовместимое. *Арбе* – саранча, кто принес ее? Ветер. Без власти Всевышнего над этой стихией, саранча не могла бы заполнить пределы египетские. *Хошех* – тьма, была не для всех. Часть евреев, во время казни тьмой, «взимали оплату» с египтян, за почти сто лет рабского труда. И для них солнце светило.

А теперь можно пояснить причину того, что на реализацию десяти казней понадобился

почти целый год? Ведь если их целью было наказание угнетателей евреев, то лучше было бы обрушить казни на головы египтян и Паро в максимально короткий срок. Но если мы скажем, что казни, главным образом, были предназначены для евреев, что так Всевышний стремился создать евреям условия для осмысления происходящего, тогда все станет на свои места. Неделя на казнь – три недели на осмысление. Неделя на казнь – три недели на осмысление. И все для того, чтобы укрепить их веру. И так десять раз, пока они не будут готовы пойти за Всевышним, выйти из Египта и получить Тору на горе Синай.

Так какое предназначение было уготовано посоху, что оказался в руках Моше? Приходит «Сфат эмет» и дает ответ на этот вопрос через толкование название посоха. Почему для обозначения посоха Моше, было использовано слово *מַטֶּה* – матэ (ведь есть много подходящих слов: *מַקֵּל* (макель), *שֶׁבֶט* (шевет), *מִשְׁעֶנֶת* (мишэнет). Поясняет «Сфат эмет», что слово *מַטֶּה* (матэ) происходит от глагола *לָהֵט* (наклонять, склонять). И это пришло пояснить нам, что большая часть египетских казней, совершенных при участии посоха-матэ, имели целью склонить сердца евреев к их небесному Отцу.

По материалам урока
рава Баруха Розенблюма
Составил и перевел: рав Н. Шатхин

Бесценная молитва в момент ощущения беды

«И стонали сыны Израиля от работы, и возопили, и вопль их от работы поднялся до Б-га» (Шмот, 2:23).

Из сказанного в стихе видно, что именно те молитвы и стенания, причина которых была тяжёлая работа, были услышаны Всевышним. Что вызывает вопрос, почему тяжкая работа делает молитву особо эффективной?

Молитва первосвященника после службы в Йом Кипур

Сказано, что первосвященник, выходя из Святой Святых после служения в Йом Кипур, произносил короткую молитву, чтобы не испугать присутствующих там молящихся. Из всех времён года – это время, когда молитвы евреев наиболее

желанны перед Всевышним. Из всех сыновей Израиля первосвященник – это самый освящённый человек. И какую же короткую молитвы произносил самый освящённый еврей после службы в самый трепетный день?

Если бы нам представилась такая возможность, чтобы бы мы вопрошали у Небес? Наверное, многие просили бы, чтобы не было войн и подобных потрясений. Безусловно, кто-то просил бы полного исцеления от болезней. Многие вопрошали бы о решении проблем в воспитании детей. Но первосвященник, только что вышедший из Святой Святых, просил у Всевышнего другого. Он произносил четыре короткие просьбы: «Да будет желанным пред Тобой, Г-сподь наш Б-г, чтобы этот год был дождливым; чтобы не устранилась

власть царей Иудеи; чтобы в пропитании евреи не зависели друг от друга; и чтобы не были приняты молитвы находящихся в пути».

Последняя просьба первосвященника, как минимум, не понятна. Почему нужно так опасаться молитв тех, кто находится в пути? Ведь сейчас, когда путник идёт по дороге и с небес на землю начинают идти дожди, это ли не причина для радости, в момент доказательства того, что молитвы народа Израиля в Йом Кипур были приняты?! Но нет. Наш странник, увязающий в грязи, и в лицо которого хлыщут потоки дождя, молит лишь об одном: «Владыка всего мира, прошу Тебя, пусть дождь прекратится, чтобы мне было удобно передвигаться».

Первая же мысль, которая приходит в голову: почему мы должны опасаться молитвы попавшего в непогоду путника? Разве можно сопоставить силу и вес молитв сотен тысяч евреев с молитвой этого эгоиста? Народ Израиля молится не просто о хороших осадках, чтобы урожай был лучше. Это молитвы за выживание, потому что дожди являлись единственным источником орошения полей. Ещё совсем недавно за это молились все и, что парадоксально, среди молящихся был и наш путник?! Но то было тогда, в Йом Кипур, а плохо ему сейчас в пути. Он утопает в грязи, ему холодно, и он насквозь промок, и молитва его приобретает особую силу, может быть, даже большую чем у всего народа Израиля. Но почему?

Дело в том, что в Йом Кипур весь народ Израиля молится о решении проблем, которые лишь могут возникнуть со временем. В текущий момент в их домах есть достаточно еды. И её хватит на долгие месяцы. А голод из-за отсутствия дождей если и возникнет, то лишь в конце будущего лета. Молитвы народа Израиля не произносятся в момент беды, и это является решающим фактором, дающим преимущество молитве, пусть и одинокого эгоиста, но возносящего молитву в самой кульминации его личной беды.

Именно на этот важный момент указывает нам Тора, подчёркивая, что именно: «воплъ их от рабобы поднялся к Б-гу».

И молитва пророка Йоны была услышана, когда он находился в беде

После того, как пророк Йона оказывается брошенным в море, его проглатывает огромная рыба. Внутри той рыбы он находится три дня и три ночи, после чего нам рассказывается, что Йона начинает молиться. Поясняет Раши, что в начале

пророка проглотил самец, внутри которого было достаточно много места. Затем самец выплюнул Йону, и его повторно проглотила самка, в утробе которой развивалось будущее рыбье потомство, заполняя все больше и больше свободного пространства. И бывший комфорт остался лишь в приятных воспоминаниях. И вот тут-то пророк Йона взмолился, как сказано: *«И молился Йона Г-споду Б-гу своему из утробы той рыбы»* (Книга Йоны, 2:2).

Но неужели пророку Йоне было так комфортно и свежо внутри рыбы, что он даже не пытался молиться об вызволении из её утробы?

Представим себе, что мы находимся в удивительном месте в сердце моря, где есть огромный бейт мидраш величиной с крупнейшую синагогу хасидов Бельз в Иерусалиме. Внутри есть достаточно места для учёбы, снаружи – достаточно места для прогулок и отдыха. Ни в чем себе не нужно отказывать. На уста так и просятся слова из Теилим: «Зот менухати адей ад — Вот (место) покоя Моего вовеки» (Теилим, 132:14). Разве кто-нибудь из нас захотел бы покинуть то чудесное место? Конечно! Все, как один. Потому что у каждого есть жена, дети, близкие, и каждый хочет быть рядом с ними и жить полноценной жизнью.

Очевидно, что и Йона не планировал вечно оставаться внутри рыбы и помышлял о том, как бы ему оказаться на твёрдом берегу. Но все то время, пока он не испытывал особых неудобств, он откладывал свою молитву. И только, когда уже было не возможно поднять руку или подвинуть ногу, пророк начинает молиться от всего сердца и со всей душой. И такой молитвы Всевышний хочет от нас. И такая молитва никогда не остаётся безответной.

Каждому человеку есть о чем просить Небеса: здоровье, достаток, отрада от детей и их удачная женитьба. Но бывает, что вдруг человек чувствует отягощение и, вместе с этим, страстное желание молиться. Но вместо того, чтобы использовать этот момент, он говорит себе: «Вот скоро я доберусь до синагоги, подойдёт время молитвы, и я ох как помолюсь». И это ошибка, потому что самая эффективная молитва именно в момент, когда человек чувствует, что он находится в беде. Не надо дожидаться момента, когда окажешься у Стены Плача или на могиле нашей праматери Рахели. Потому что именно сейчас раскрывается душа и сердце и ни что не может сравниться с её силой.

*По материалам книги
рава Элияу Дискина «Нахаль Элияу»
Составил и перевел: рав Н. Шатхин*

Недельная глава

Ваэра

Причина египетских казней – жалость Творца к евреям

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Я выведу Мои воинства, Мой народ, сынов Израиля, из земли египетской, (наказав египтян) великими карами».

«Великие кары» — то множество тяжелых казней, которые постигли Египет, как сказано в Агаде: «В Египте они страдали от пятидесяти казней, а на море – от двухсот пятидесяти».

Нужно понять, почему на египтян обрушилось так много тяжких и страшных казней?

Возможно, дело в том, что они были наказаны не из-за меры Суда, а из-за меры Милосердия. Когда карает мера Милосердия, наказание гораздо более тяжкое и жестокое. Объясним, что имеется в виду.

В «Мегилат Рут» (1:20) сказано: «Сказала она им: “Не зовите меня Наоми (приятная), зовите меня Мара (горькая), потому что очень горько сделал мне Г-сподь”». Наоми говорит, что ее поступки были не приятными, а горькими Всевышнему, и поэтому Он поступил с ней так горько.

Виленский Гаон дает глубокое объяснение этого отрывка, приводя притчу: был один царь, у которого было двое сыновей. Один из них взял и убил другого. Потом он пришел к отцу просить снисхождения. Царь ответил ему: «Если бы тебе полагалось наказание по суду, может быть, я мог бы простить тебя. Но тебя следует покарать из жалости – моя жалость к убитому сыну заставляет меня покарать его убийцу».

Когда причина наказания – жалость к жертве, просьба о прощении не помогает.

Именно это Наоми говорит Рут: если бы наказание полагалось ей по мере Суда, еще можно было бы надеяться, что Всевышний простит. Но грех семьи Элимелеха заключался в том, что они не желали кормить бедных, и, хотя обладали огромным капиталом, во время голода в Земле Израиля сбежали за границу. Поэтому причиной их наказания была жалость Всевышнего к беднякам народа Израиля. А в таком случае – нечего ожидать прощения. Так и сказано: «Г-сподь свидетельствовал против меня». Здесь употреблено непроизносимое четырехбуквенное Имя, которое символизирует меру милосердия – то есть, наказание приходит именно с этой стороны. Когда Всевышний посылает кару преступнику из жалости к его жертве, то эта кара тяжелая и страшная.

И все это, если речь идет о еврее, который убил еврея, не дай Б-г, как сказано в притче, ведь все евреи – это сыновья Творца. А когда чужак нападает на царского сына, его наказывают во много раз тяжелее.

Получается, что египтяне были наказаны как по мере суда – за свои грехи сами по себе, так и по мере милосердия, поскольку Всевышний сострадал народу Израиля. А, как мы уже говорили, наказание, чья причина – мера милосердия, гораздо сильнее. Теперь понятно, почему египтяне были наказаны столькими страшными казнями.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Чему нас учат лягушки?

Рав Яаков Галинский

«Поднялась лягушка и покрыла землю египетскую» (8:2)

Как известно, из Нила появилась неземных размеров лягушка, египтяне испугались и стали ее бить, и тогда из нее стали «сыпаться» горы

маленьких лягушек. Они поспешили выполнить свою миссию: стали скакать и прыгать и допрыгали до дворца фараона. О, какая красота, какая роскошь! Лягушки заполнили царские покои, рассыпались на искусно вытканых коврах, уселись на бархатные кресла, растянулись на мягких диванах

и запрыгнули на тумбочки. Места уже мало, но сзади подпирают еще лягушки. Что ж, они забрались на подоконники, зацепились за портьеры, пробрались в спальню, устроились под одеялом, на кровати, под кроватью, залезли в фараоновы тапочки... Дальше, в столовую, в кухню, на столы, в шкафы, в буфеты. В ванную тоже залезли: очень неплохо, чем-то родной Нил напоминает. Весь дворец наполнился ими, но прибывают все новые и новые, ищут места – и уже нет. Все вокруг – один зеленый скользкий квакающий ковер. Одно-единственное место осталось – в горящей печи. Что делать, нужно выполнять повеление Творца. Прыгают в печь, жертвуя собой ради великой цели. Да, такова судьба опаздывающего. Остальные пришли раньше, заняли хорошие места, только и завидуй. А ты как был растяпой, так и остался.

А что было в итоге? «Лягушки, которые были в домах, дворах и полях, умерли». Но не те, что были в печах. Поскольку они пожертвовали собой ради исполнения заповеди Творца, они ожили и вернулись в Нил (см. «Ялут шимони», Шмот,8).

Что мы учим из этого? Что нет смысла делать расчеты. Те лягушки, которые, вроде бы, так хорошо устроились, потом лежали огромными кучами и смердели на всю страну. А те, которые, как казалось – и им самим! – жертвовали собой и сгорали, они-то как раз и выжили!

Я это все пережил на себе. Когда немцы захватили Польшу с одной стороны, а русские – с другой, в этом аду оказался один свободный уголок: независимая Литва. Множество учащихся ешив нашли себе пристанище в Вильнюсе. И я тоже оказался там. Но рай этот продолжался недолго: уже через полгода русские захватили Литву и запретили ешивы. Наша ешива перешла на подпольное существование. В Шаббат недельной главы «Шлах» нам сообщили, что коммунисты устраивают облаву на учащихся ешив, а тех, кого поймают – отправят в Сибирь. Друзья мои разбежались кто куда, а я сказал своему *хевруте*: «В трактате “Шаббат” (83б) сказано о стихе “Если человек умрет в шатре...”, что даже в момент смерти не нужно уходить из дома учения». Так что мы сидели весь Шаббат и усердно учились. А на исходе Шаббата вернулись туда, где ночевали, и случилось с нами то же, что и с царем Давидом: как только он на секунду перестал говорить слова Торы, ангел смерти забрал его душу. Так и у нас – ангелы-разрушители НКВД постучались к нам в двери. Так нас и поймали. Мы еле успели взять по паре книг и *тфиллин*, и тут же нас посадили на поезд. Там мы обнаружили еще нескольких друзей, которые тоже попались, а остальные смогли убежать. Когда они

меня увидели, стали насмехаться: «Ой, Янкеле из Криницы, какой же ты *шлимазл*! Ты ведь такой маленький и худенький, неужели не мог спрятаться?»

Тем временем, облава продолжалась. *Шлимазлов* ловили, а остальным счастливым удалось вернуться из рук коммунистов. Нас же везли в Сибирь, на каторжные работы. Как мы завидовали тогда тем, кому повезло, и они успели спрятаться!

А что было потом? Немцы вторглись в Литву, но, как известно, тяжело работать им не пришлось. Местное население с радостью убивало евреев. Рав Яков Каменецкий как-то рассказал мне, что в молодости был раввином в одной крошечной деревеньке под названием Цитвиан, под Кельмом. Жили там считанные еврейские семьи, да и неевреев было чуть-чуть. Еврейских семей было так мало, что они не смогли содержать раввина, и ему пришлось уехать. Так вот, во время войны эти литовские крестьяне срубали головы своим еврейским соседям... лопатами! Просто звери, а не люди. Так что практически ни один из наших друзей – «счастливчиков» не выжил. Ну а нам, «неудачникам», жизнь досталась в подарок...

А дальше? Посреди войны нас освободили, но с условием, что мы останемся жить в ближайшем поселке, и еще с несколькими условиями. Физическое состояние у нас было тяжелое, в сочетании со страшным недоеданием – многие заболели тифом, и я тоже. Меня положили в больницу. Рядом со мной лежал еще один больной – крепкий с виду парень. Все при виде меня качали головой, были уверены, что я не выживу. Но в итоге умер как раз мой сосед по палате. Перед смертью он мне сказал: «Слушай, у меня есть немного денег, заberi себе...» Сумма была крошечная, но она спасла мне жизнь. Я выздоровел, вернулся к себе – а меня отказались пустить, боялись заражения. Сказали, что сожгли все мои вещи. Я решил уйти оттуда, ведь теперь за мной не следят, думают, что я все еще в больнице. Две недели шел пешком вдоль железнодорожных путей, питался хлебом, который покупал на деньги моего умершего товарища.

Через две недели я пришел в город Мерку и стал искать там дом с *мезузой* у входа. Всевышний направил меня в дом резника, его звали рав Рот, чудесный добросердечный еврей, который взял меня к себе. Я обнаружил, что в городе собралось много беженцев из России, Литвы и Польши. Своих детей они посылали в светскую школу. Я решил, что нужно открыть хейдер, религиозную школу для мальчиков. Меня предупредили, что я рискованную жизнь. Но я ведь ученик Новардока! Я нашел место для школы: в просторном доме местного жителя по имени Ханик. Он был истовым

мусульманином, который ненавидел коммунистов всей душой и был готов рисковать для любой вещи, связанной с религией, неважно какой.

Потом я пошел уговаривать родителей, чтобы послали ко мне своих детей. Те оправдывались: мол, как же пошлют? Власти дают талоны на хлеб только тем, кто отправляет детей в обычную школу. А без синего талончика выжить невозможно. Я пообещал: «Дело за мной! Достану вам синие талоны!» Как достать? Как раз распространился слух, что проникли воры в кабинет местного начальства и украли стопки талонов. Я не знал, кто эти воры, но знал сказанное в Гемаре: «Немышь виновата в краже, а ее дыра» (Гитин, 45а и др.). Так что я нашел такую «дыру» – еврея из наших, который торговал на черном рынке. Пробудил в нем еврейскую искорку: мол, помоги еврейским детям получить правильное воспитание! Он согласился продать мне эти талоны по себестоимости. Я собрал пожертвования и купил талоны. Дети начали учиться. Но что поделаешь – такое большое дело трудно держать в тайне, и властям стало известно о подпольном хедере. Они обнаружили, что родители, посылающие туда детей, получают талоны на хлеб. От кого? От меня. Так

что очень скоро я обнаружил себя в тюрьме с обвинением: торговля на черном рынке. Что каралось смертной казнью.

Да, это не шутки. Я побывал в камере смертников. Но Свыше мне вынесли другой приговор, оправдательный. Так что я пробыл в тюрьме полгода, а потом меня выпустили. Как я завидовал тем, кто остались на свободе! Конечно, я был счастлив, что меня поймали за Тору, как рабби Акиву, но разве нельзя было организовать все как-то более по-умному, чтобы не поймали меня так быстро? Ах, Янкеле, как был ты неудачником, так и остался!

Когда же я вышел из тюрьмы, мне стало известно, что несколько месяцев назад советская власть подписала соглашение с польским правительством, находившимся в изгнании в Лондоне. Согласно этому соглашению, все польские граждане, находившиеся на территории СССР, были мобилизованы в армию, на помощь в борьбе с немецкими захватчиками. Мои друзья были посланы копать канавы и рвы под немецким огнем, и многие из них не вернулись...

А я в это время преспокойно сидел в тюрьме!

Перевод: г-жа Л. Шухман

«Заслуженный отдых»

«Моше был восьмидесяти лет, а Аарон восьмидесяти трех лет, когда стали они говорить с Паро» (Шмот, 7:7).

Принято в мире, что с приближением преклонного возраста человек выходит на пенсию, чтобы отдохнуть. Даже те, которые пребывают в полном здравии и могли бы ещё принести пользу своим работодателям, как правило, стремятся отойти от дел, законно полагая, что они уже своё отработали и пришло время уйти на отдых и покой.

Но, когда речь идёт о настоящих лидерах народа Израиля и их старейшинах, то дело обстоит совсем по-другому. Чем старше они становятся, тем виднее, что у них лишь прибавляются силы, как в изучении Торы и исправлении своих качеств, так и во всем, что касается управления народом. И стих из нашей главы лишь подтверждает то, насколько была переполнена событиями жизнь мудрецов и старейшин Израиля. На момент описываемого периода длительность человеческой жизни значительно сократилась и средний, максимальный, возраст не превышал семидесяти-восьмидесяти лет, как свидетельствует

об этом стих: «Дни лет наших – семьдесят лет, а если сильны – восемьдесят лет» (Теилим, 90:10). Получается, что Моше и Аарон, на момент прихода к Паро, должны были находиться в состоянии старения и упадка сил (даже с учётом того, что это будут лишь две трети от жизни, которую проживут). Но только посмотрите, сколько эти «престарелые» братья смогли сделать для своего народа!? Давайте лишь представим себе, насколько скуден был бы наш мир (да и вообще был бы?), если бы Моше отправился на заслуженный отдых и не принял Тору на горе Синай? В каком невежестве прибывало бы человечество, одурманенное магией шарлатанов и гаданием предсказателей!?

И чтобы продемонстрировать тот факт, что настоящие лидеры и старейшины Израиля, на закате своей жизни, не нуждаются в «заслуженном отдыхе», говорится в стихе, что: «Моше был восьмидесяти лет, а Аарон восьмидесяти трех лет, когда стали они говорить с Паро».

По материалам книги
рава Залмана Сороцкина «Ознаим ле-Тора»
Составил и перевел: рав Н. Шатхин

Трактат Шаббат

Глава двенадцатая. Мишна первая

Во второй мишне седьмой главы были названы все 39 основных работ (*авот мелахот*), которые запрещено совершать в Шаббат. А в нескольких последующих главах была подробно рассмотрена работа «выносить», связанная с переносом предметов из одного субботнего владения в другое, а также с переносом в общественном владении на расстояние в четыре локтя и больше.

Теперь начинается рассмотрение других основных работ, и в первую очередь речь идет о таких работах как «строить» (*боне*) и «ударять молотком» (*макэ ба-патиш*). Возможно, такой порядок обусловлен тем, что работа «выносить» замыкает перечень 39-ти основных работ, а работа «ударять молотком» названа в этом перечне непосредственно перед ней. Да и работа «строить», тесно связанная с работой «ударять молотком», тоже находится почти в самом конце этого перечня. Получается, что составитель свода Мишны начал более подробное рассмотрение всех основных работ от конца этого перечня и по направлению к началу (см. Тосафот Йом-Тов).

В этой мишне рассматривается вопрос, какой объем работы должен проделать «строящий» или «ударяющий молотком», чтобы он подлежал за это ответственности по закону Торы.

הבונה מזה יבנה ויהא חייב. (הבונה) כל-שהוא, והמסתת והמכה בפטיש ובמעצד. הקורח כל שהוא, חייב. זה הקלל, כל העושה מלאכה ומלאכתו מתקיימת בשבת, חייב. רבן שמעון בן גמליאל אומר, אין המכה בקרנים על הסף בשעת מלאכה, חייב, מפני שהוא כמתקן מלאכה:

Строящий – сколько должен построить, чтобы он подлежал ответственности по закону Торы? (Строящий) – самую малость, и обтесывающий, и ударяющий молотком или теслом, и сверлящий даже самую малость подлежит ответственности по закону Торы.

Это общее правило: каждый, кто совершает запрещенную работу, и сделанное им сохраняется в Субботу, подлежит ответственности по закону Торы.

Рабан Шимон, сын Гамлиэля, говорит: также и ударяющий молотом по наковальне во время работы подлежит ответственности по закону Торы, ведь он делает работу более совершенной.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Строящий (הבונה – *a-боне*) – эта работа названа среди основных работ (*авот мелахот*) א. א.

Сколько должен построить, чтобы он подлежал ответственности по закону Торы? Самую малость א.

Обтесывающий – придающий камню прямоугольную форму или выравнивающий его или подгоняющий его к месту – всё, как принято в данной местности, – это производная работа (*толада*) от основной «ударять молотком» (*макэ ба-патиш*). **И ударяющий молотком** – это завершение работы каменотеса: после того, как камень высечен из скалы со всех сторон и выделен из нее, по нему наносят сильный удар молотком, и он окончательно отделяется от скалы и падает. И завершающий элемент любой работы в Субботу – это производная работа от основной работы «ударять молотком» א. **Или теслом** – небольшим молотом.

Сверлящий – делающий отверстие. **Самую малость** – это относится ко всем: и к обтесывающему, и к ударяющему молотком или теслом, и к сверлящему.

И сделанное им сохраняется – к сделанному не надо ничего добавлять א.

Молотом – это «*мартиль*». **По наковальне** – на фран. языке это «*инкудина*». **Ведь он делает работу более совершенной** – и, хотя он ударяет не по самому изделию, а по наковальне, это приносит пользу. Ведь так поступали изготовлявшие металлические листы для Шатра Откровения: они наносили три удара по листу металла и один удар по наковальне, поправляя молот, чтобы он не повредил лист, который был тонким. Но закон определен не по мнению рабана Шимона, сына Гамлиэля א.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ Работа «строить»

Среди 39-ти запрещенных в Шаббат работ, которые перечислены выше, в мишне 7:2, названа также работа «строить» (בונה – боне).

Работу «строить» выполняли при установке Шатра Откровения в Синайской пустыне, как написано (Шмот 40:18): «И воздвиг Моше шатер...» (см. Мишинат а-Шаббат 38).

Основная работа (ав мелаха) заключена в возведении здания или даже небольшой его части. И, как объяснено в самой мишне, нарушитель подлежит ответственности по закону Торы, даже если он построил «самую малость» (כל ששהו – коль-ше-у; буквально «сколько-нибудь») (Шаббат 102б; Рамбам, Шаббат 10:12; Мишна брура 315:17).

Работа «строить» выполняется не только при возведении самого здания или стены, но запрет нарушается и в том случае, когда, например, выравнивают грунт или закапывают ямки в помещении с земляным полом (Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 10:12), а также при подготовке земли к строительству. И даже если человек вырыл в земляном полу яму для того, чтобы в ней что-то хранить, он ответственен по закону Торы за нарушение запрета «строить» (Шаббат 102б; Хаей адам 39:1/5; Орхот Шаббат 8:7).

Работа «боне» совершается и тогда, когда проделывают отверстие в стене, чтобы использовать его в качестве окна или входа, а также когда заделывают существующее отверстие (Рамбам, Шаббат 10:14; Хаей адам, Шаббат 41:1, 6). И в этой мишне, а также в относящейся к ней Гемаре, приведены именно такого рода примеры.

■ Изготовление и ремонт мебели или утвари

По мнению ряда авторитетных законоучителей, запрет Торы «строить» в ряде случаев относится также к инструментам и к домашней утвари – келим (Тосафот, Шаббат 102б, «Ай-ман де-аэль шуфта»). И тот, кто соединил части утвари и, тем более, изготовил ее полностью, ответственен по закону Торы за совершение производной работы от основной «строить». Например, тот, кто соединяет деревянный предмет с деревянным предметом – гвоздем или с помощью клина, а также закрепляет топор на топорнице и т.п.

(Рамбам, Шаббат 10:13; Хаей адам 39:1/8-9/44:1). И если у стула отвалилась одна из ножек, ее запрещено закреплять (Зихру Торат Моше 41:17). Ведь в месте, где обычно принято соединять накрепко (например, ножку стула или стола), запрещено соединять даже слабо (Рамо 313:6, Мишна брура 48; Орхот Шаббат 8:48:1). Однако есть различие между исправлением утвари и исправлением строения. За последние человек подлежит ответственности по закону Торы в большей степени, чем за исправление утвари.

А если мебель достигает размера в «локоть» на «локоть» при высоте в три «локтя» (объем 40 сз), то к ней в полной мере относится закон о «строении», а не закон об «утвари» (Хаей адам, Шаббат 44:1). И если утварь даже меньшего размера прикреплена к стене или полу здания, она тоже рассматривается как часть здания (Орхот Шаббат 8:9).

■ «Самая малость»

Для каждой из запрещенных в Шаббат работ определен минимальный объем работы, за выполнение которого нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (כח – хаяв).

В отношении работы «строить» этот минимальный объем определен в нашей мишне как כל ששהו (коль-ше-у – «самая малость» или «сколько-нибудь»). Такой «малостью» является, например, затыкание или замазывание маленького отверстия в стене дома (см. Шаббат 102б, Раши). Еще пример: человек закрепляет глиной (или цементом) положенный в стену камень или просто кладет камень на глину в верхнем ряду стены (Шаббат 102б; Рамбам, Шаббат 10:12). В своде законов Рамбама в качестве примера упомянут также и тот, кто заравнивает кочку или заполняет ямку (на земляном полу дома или подготавливая землю под строительство) (Рамбам, Шаббат 10:12, Магид мишнэ; см. также Шаббат 73б).

■ Завершающий удар

Еще одной из 39-ти, запрещенных в Шаббат основных работ, является работа «ударять молотком» (מכה בפטיש – макэ ва-патиш) (см. выше – мишна 7:2, Шаббат 73а). Например, при завершении изготовления металлической утвари ремесленники легонько

постукивают молоточком по поверхности предмета, чтобы выправить мелкие неровности. И также каменщик ударяет по положенному в стену камню, чтобы он был вровень с соседними. Соответственно, всякое завершение работы наши мудрецы условно называют *макэ ва-патиш* – «удар молотком» (*Магид мишинэ, Шаббат* 10:16; *Хаей адам, Шаббат* 44:4; *Мишина брура* 302:9).

А Раши указывает, что выражение «удар молотком» в значении «завершение изготовления предмета» происходит от обычая кузнецов, которые, завершив очередное изделие, ударяют молотком по наковальне, чтобы выправить молоток перед следующей работой (Раши, *Шаббат* 73а).

При изготовлении Шатра Откровения работа «*макэ ва-патиш*» производилась при завершающей подгонке металлических деталей (ведь вертикальные брусья двора были оправлены в серебряные скобы и крепились на медных основаниях, а вверху были серебряные крючки). Кроме того, работа «ударять молотком» выполнялась при завершении производства золотых пластин, когда их выравнивали ударами молотка (см. *Мишинат а-Шаббат* 42).

Но в этой мишне приведены примеры не из порядка изготовления Шатра, а обычные работы, которые выполняются ремесленниками – мастерами по металлу и камню (*Тосафот Йом-Тов*). Один пример из ремесла каменотесов: после того, как камень высечен из скалы почти со всех сторон, но еще присоединен к ней, по нему наносят сильный удар молотком, и он окончательно отделяется от скалы и падает (Раши, *Шаббат* 102б). Другой пример: когда камень обтесывают, подгоняя его к тому месту, на которое он предназначен – по одному из мнений (в Гемаре оно представлено от имени Шмуэля), это тоже производная работа от основной «ударять молотком» (*Шаббат* 102б; Рамбам, *Перуш а-мишнайот, Шаббат* 12:1; Рамбам, *Шаббат* 10:18; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ «Сделанное им сохраняется»

В этой мишне указано еще одно условие, необходимое для того, чтобы нарушитель подлежал ответственности по закону Торы: после того, как он «**совершает** запрещенную **работу**, ...**сделанное им сохраняется**»

– результат его работы оставляют, ничего не добавляя к нему (*а-Ран; Тосафот Йом-Тов*).

При таком объяснении слова мишны «**каждый, кто совершает работу, и сделанное им сохраняется в Субботу, подлежит ответственности...**» истолковывают так: каждый, кто совершает работу в Субботу, и сделанное им сохраняется, подлежит ответственности... – при этом слово «в Субботу» переносится вперед, к началу этого предложения, и соотносится со словом «работа» (см. Раши, *Шаббат* 102б). Но другие комментаторы полагают, что эту фразу следует понимать именно так, как она написана: имеется в виду случай, когда вся запрещенная работа завершена в Субботу, и на следующий день к ней уже нечего добавлять (*Тосафот хадашим*; см. также Ритва, *Шаббат* 102б).

Еще одно значение слов «**сделанное им сохраняется в Субботу**» – результаты сделанной работы являются устойчивыми, и они сохраняются хотя бы на протяжении самой Субботы. А «если результат работы не сохраняется на протяжении Субботы», то нарушитель «не подлежит ответственности по закону Торы» (Рамбам, *Шаббат* 9:13, *Магид мишинэ*; см. также *Мишина брура, Шаар а-циюн* 303:82/68/).

■ Удар молотком по наковальне

Рабан Шимон бен Гамлиэль полагал, что такой же запрещенной в Шаббат работой является также удар «**молотом по наковальне**», ведь именно так поступали при изготовлении золотых листов для Шатра Откровения: как правило, мастера наносили три удара по листу металла и один удар по наковальне, выравнивая и сглаживая поверхность молотка, чтобы он не повредил очень тонкий золотой лист (*Шаббат* 103а, Раши; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но *тана кама* («первый мудрец»), от имени которого составлена основная часть этой мишны, считал, что удар молотком по наковальне – «это недостаточно важная работа, чтобы за нее человек подлежал ответственности по закону Торы» (*Тосафот Йом-Тов*), и закон определен в соответствии с этим мнением «первого мудреца» (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Составил и перевел: рав Александр Кац

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер

Глава 1

Когда Всевышний создал человека, Он дал ему возможность играть в жизни одну из двух ролей: роль стяжателя или роль альтруиста. Альтруизм, желание давать – это качество, основы которого находятся в высших духовных сферах. Ибо Создателю присуще (когда речь идёт о качествах Творца, имеются в виду Его качества по отношению к творению; о Его истинных качествах у нас нет никакого представления) жалеть и творить добро. Он даёт и не получает ничего взамен. Ведь иначе быть не может, так как у Него есть всё – как написано (Йов, 35:7): «Если праведен ты – что дашь Ему?» С подобной же возможностью был создан и человек, как написано (Берешит, 1:26): «По образу и подобию Нашему». Именно благодаря этому, человек способен жалеть, творить добро, бескорыстно давать ближнему.

Стяжательство заключается в том, что человек хочет прибрать к рукам абсолютно всё, что попадает в сферу его внимания. Это влечение также иногда называют «любовью к себе». Оно является источником всего зла.

Среди стяжателей есть такие, которые отнимают силой и ничего не платят. Такие люди называются «бандиты». А есть такие, которые забирают тайком. Это воры. Есть также жулики, которые обманом заставляют людей отдать им свое имущество.

Все эти преступники разделяются на две категории: злоумышленники глобальных и локальных масштабов.

Глобальные преступники – это те, что объявляют войны и уничтожают народы. И нет на них ни суда, ни управы. И только сам Всевышний возмездие с них по справедливости.

Локальные – это те, что грабят отдельных людей. Для борьбы с ними была создана судебная система, которая способна их наказывать. Эта система призвана защищать людей от преступных деяний.

Общество старается воспитать в своих членах чувство справедливости. Это воспитание направлено на то, чтобы чувство стыда не давало человеку поступить неправильно. При этом, источник зла в душе человека – стремление к стяжательству – остаётся. Поэтому не стоит слепо верить в добродетель цивилизации. Под эгидой цивилизованного общества совершаются обманы, ограбления и убийства. Ведь сказали наши мудрецы (Авот, 3:2): «Не будь страха перед властями, люди пожирали бы друг друга живьём».

Среди стяжателей есть и такие, которые предпочитают не ссориться с законом. Они не пойдут на преступление, чтобы силой или обманом забрать чужое. К этой категории относятся любители получать подарки, наследства, подаяния. А также – любители большой наживы, барышники. Про них сказал царь Шломо (Мишлей, 15:27): «Ненавидящий подарки удостоится жизни».

Эти влечения – стремление получать и стремление отдавать – являются источниками всего плохого и всего хорошего, что есть в человеке. И все действия, которые совершает человек, происходят из одного из этих стремлений.

Нужно знать, что душа всегда стремится к одной из крайностей, и среднего не дано. В сокровенных желаниях, таящихся в глубине души, нет компромиссов; поэтому истинные интересы человека никогда не носят нейтральный характер. Любое действие, слово или мысль обязательно исходят или из абсолютного альтруизма, или из абсолютного эгоизма. Исключением являются только мысли, замкнутые на внутреннем мире человека, и не имеющие никакого отношения к тому, что происходит в мире внешнем. Похожая идея встречается в книге «Ховот а-леавот» (врата Служения Всевышнему, гл. 4): «В глубинах сердца существуют только обязанности и запреты, оно не терпит ничего нейтрального».

Поразмыслив над этим, мы сможем понять, что имелось в виду под «ненавидящий подарки удостоится жизни».

Глава 2. О купле-продаже

Прочитав первую главу, предприниматели и люди бизнеса могут задать следующий вопрос: как же можно утверждать, что только безвозмездная отдача носит положительный характер, а любое стремление к выгоде и наживе – плохо. Неужели вы хотите разрушить порядок, которому следует весь мир?! Ведь Всевышний создал все существа и со способностью давать и со способностью брать. И творение функционирует именно благодаря тому, что каждая часть его использует обе эти способности. Почему же, по-вашему, человек не должен и забирать, и отдавать, как все другие создания?

Истина заключается в том, что даже те, которые и дают, и берут, разделяются на две категории: есть такие, которые берут много, а отдают мало. Например, продавцы, которые не пропускают ни малейшей возможности нажиться. Эти люди даже не пытаются взвесить, стоят ли получаемые доходы тех усилий, которые приходится вкладывать в их приобретение. Они стараются воспользоваться любой ошибкой или неосведомленностью людей для того, чтобы заработать за их счёт. Разве это не мошенничество, не обман?

А тем более – те, что разбогатели и теперь безжалостно эксплуатируют других. Или те, которые заставляют других выполнять тяжелейшую работу за мизерную плату. И, конечно, диктаторы, которые силой подчиняют себе целые народы и превращают их в рабов. Даже если при этом они приносят пользу своей собственной нации, разве не очевидно, что они, и им подобные, берут у человечества гораздо больше, чем отдают ему?

Кроме того, даже то небольшое, что они отдают другим, отдаётся не из лучших побуждений. Очевидно, что первопричиной всех их действий является только эгоистичное желание заработать, разбогатеть. Поэтому всё, что они отдают, отдают только с целью забрать. И забрать намного больше, чем то, что они отдали.

Например, давайте представим себе владельца магазина. Он даёт товар покупателям для того, чтобы получить прибыль. И когда он предоставляет своим клиентам хорошую, качественную продукцию, то делает это исключительно для того, чтобы ещё раз и ещё раз получить с их помощью доход. Трагедия эгоиста заключается в том, что он постоянно занят только одним – самим собой. И даже когда он что-то отдаёт другим, то делает это только для себя.

Более того, стремление брать порождает ещё большее зло: стяжатели находятся в постоянной

конкуренции друг с другом. Каждый стремится заполучить всё, на что ему удастся наложить руки. Закон не запрещает конкуренцию, но разве она не является причиной бесконечных страданий?! Разве мало людей, которые заболели и умерли в молодом возрасте из-за несчастий, которые их постигли в результате конкуренции?

Это первая категория берущих. А вторую категорию мы опишем дальше...

Глава 3. Положительный аспект купли-продажи

Теперь поговорим о праведниках. Праведники ведут себя совсем иначе. Они отдают много, а берут мало. И даже то небольшое, что берут – берут только по необходимости. Их самое сокровенное желание – это как можно больше помочь, отдавать другим. И если им приходится брать что-то у других, то только для того, чтобы получить возможность достичь основной цели своей жизни – отдавать.

Получается, что даже когда этим людям приходится выступать в роли берущих, то и тогда их действия проистекают из чистого источника. Ведь их конечная цель – только одарить других. Поэтому, они никогда не используют заложенную в них способность брать. Эти святые люди живут только тем, что дают другим, и таким образом постоянно находятся в процессе приближения к Творцу. Вся их жизнь направлена на то, чтобы уподобиться Ему в постоянном желании давать. И таким образом они выполняют заповедь «ходить путями Творца», как написано в Дварим (28:9).

Чтобы лучше понять, как нужно правильно подходить к взаимоотношениям между людьми, даже к деловым взаимоотношениям, давайте рассмотрим два примера. Один пример взят из самых ранних поколений, из периода зарождения человечества. А второй относится к нашему времени.

Написано в Торе (Берешит, 5:22): «и ходил Ханох с Б-гом». И сказали о нём мудрецы: «Ханох был сапожником, и каждый стежок посвящал единству Творца». Интересно объяснение этого высказывания равом Исраэлем Салантером. Он говорил, что мудрецы не имели в виду то, что Ханох во время работы думал о высоких материях. Ведь это запрещено Торой! Если человека наняли на определённую работу, то во время этой работы закон Торы не позволяет ему заниматься посторонними, не имеющими отношения к работе делами и мыслями (так как это время он крадёт у работодателя). Тогда о каком «единстве» идёт речь?

Рав Исраэль Салантер утверждал, что при каждом стяжке Ханох думал только о том, как бы сделать его лучше и прочнее, чтобы получились самые лучшие возможные ботинки. Он думал только о том, как создать для своих клиентов самую удобную и прочную обувь. Принести людям максимальную пользу – к этому стремился Ханох, и на это направил все свои душевные силы.

И это то, что имели в виду мудрецы, когда сказали, что Ханох «посвящал стезжки единству Творца» – истинная и единственная цель всей его жизни заключалась только в том, чтобы уподобиться Творцу, Который делает добро творению Своему.

А Ханох извлёк из такого поведения дополнительную «выгоду»: ему удалось избежать даже тени обмана. Он никогда не взял за свою работу ни копейки больше, чем ему полагалось. Ханох всегда давал другим больше, чем получал от них.

Вторую историю рассказывают про рава Исраэля Меира Коэна (известного как Хафец Хаим).

Известно, что Хафец Хаим не хотел получать деньги за изучение Торы и решил открыть магазин. Продукция, которая продавалась в его магазине, была всегда только самого лучшего качества. Линейки, которыми отмеряли для клиентов, были слишком длинные, а весы всегда ошибались в пользу покупателя. Конечно, слава о его магазине быстро распространилась и от клиентов не было отбоя. Но Хафец Хаим только расстроился из-за этого: «Если все идут ко мне, как же другие владельцы магазинов будут зарабатывать на жизнь?» И тогда он решил открывать магазин только на короткое время. Магазин работал столько времени, сколько было достаточно, чтобы обеспечить владельцу минимальный доход. А большую часть дня магазин был закрыт. Но и этого оказалось мало, потому что люди стали приходить в магазин именно в тот короткий отрезок времени, что он работал. И тогда Хафец Хаим решил вообще закрыть свой магазин, чтобы не доставлять неприятности другим торговцам.

Сказали мудрецы (Брахот, 8а, на Теилим, 128): «Живущий стараниями рук своих более велик, чем тот, кто боится Небес». В чём же достоинство живущего за счёт трудов своих?

Живущий собственной работой – это тот, кто изо всех сил желает и стремится к тому, чтобы давать больше, чем брать. Этот человек постоянно следит за тем, чтобы не использовать свои способности, будь то выдающийся ум или незаурядное мастерство, для того, чтобы зарабатывать больше, чем другие. Он боится, что из-за того, что он настолько выгодно отличается от своих коллег, и

ему заплатят больше, чем то, что полагается за ту работу, которую он выполняет. Поэтому он предпочитает простой физический труд. Зарабатывая на пропитание в поте лица и получая минимальное вознаграждение за свой труд, он может быть уверен, что вложенные усилия намного превосходят вознаграждение, которое он за них получает.

Глава 4. Источник любви

Нет в мире человека, у которого бы не было хотя бы маленького желания давать. Это становится очевидно, когда человек радуется. Радость не может быть полной, если её не разделить с другими. Стремление к компании других людей очень глубоко заложено в человеческую природу. Вот доказательство этому: одиночное заключение считается тяжелейшим наказанием. Почему же человек нуждается в обществе? Потому что его душа постоянно стремится к тому, чтобы давать!

Кроме того, каждый человек хочет иметь детей. Желание это возникает по двум причинам:

1. Он чувствует, что дети будут продолжением его самого после того, как он покинет этот мир.

2. Он испытывает необходимость в объекте бескорыстной любви и безвозмездной самоотдачи.

Поэтому мы нередко наблюдаем, что бездетные семьи стремятся взять приёмных детей на воспитание. И эти дети становятся полноценными членами семьи. Есть такие люди, которые заводят собаку или ещё какое-нибудь животное. И заботятся, и ухаживают за этим животным не меньше, чем в иной семье ухаживают за детьми. И это – ещё один признак того, что необходимость отдавать заложена в самые глубины нашей души.

Тут мы должны задать важнейший вопрос: мы уже заметили, что самоотдача и любовь тесно связаны друг с другом. Что же является причиной, а что – следствием? Любовь вызывает желание давать объекту любви, или наоборот – самоотдача вызывает любовь?

Мы привыкли думать, что желание давать появляется в результате любви, что у каждого возникает естественное желание давать любимому человеку. На самом же деле всё происходит совсем иначе. Человек больше всего любит результаты своей созидательной деятельности. В процессе создания человек вкладывает в работу часть себя. Поэтому результаты собственных трудов вызывают у человека чувство необычайной близости. Будь то ребенок, который родился, или ученик, которого он воспитал, или животное, которое приручил, или растение, которое посадил и взрастил; будь это даже неодушевлённый предмет,

например, дом, который он построил – к любому из них человек испытывает сильнейшую привязанность. Причина этого – мы неразрывно связаны с делами рук своих, потому что часть нашего существа вложена в них.

Наши мудрецы уже заметили и подчеркнули эту черту человеческого характера. Написано в трактате Дерех Эрец Зута (гл. 2): «Если хочешь всей душой возлюбить ближнего, прими в нём участие, активно добиваясь его пользы».

Любовь, которая возникает в результате вложения сил в благополучие ближнего, и даже в создание неодушевлённого предмета, невероятно сильна. Об этом свидетельствует сама Тора. Тора Всевышнего является единственным исчерпывающим источником познаний, относящихся к человеческому духу. Всевышний создал человека, со всей его бесконечной сложностью и глубиной, поэтому только Он, Творец, до конца знает все тонкости работы его души.

В 20-й главе книги Дварим в недельной главе Шофтим перечисляются люди, которые не обязаны участвовать в войне. Коэн стоит перед войском и вызывает к следующим категориям людей: «Кто построил новый дом и не обновил его... И кто насадил виноградник и не почал его... И кто обручился с женщиной и не женился на ней...»

Все они возвращаются домой, не приняв участие в военных действиях. И все люди, относящиеся к этим категориям, имеют одинаковое право вернуться. Тора уравнивает их. Получается, что любовь к построенному дому и к насаженному винограднику приравнивается к любви к невесте. Причина этого заключается в том, что человек испытывает любовь по отношению к результатам своей деятельности – до такой степени, что её можно сравнить с любовью между женихом и невестой!

Эта любовь, несомненно, возникает в результате самоотдачи!

Расскажу интересную историю, свидетелем которой стал я сам (*рав Деслер – примечание переводчика*).

Я был знаком с одной молодой парой. Их ребёнок был самым дорогим, из всего, что у них было. Он был источником их самой большой радости, объектом самой пламенной любви. И вот настал страшный день, когда к их городу стал приближаться война. Всем пришлось бежать, чтобы не оказаться в зоне военных действий. Получилось так, что война разделила семью: отец и ребёнок оказались по одну сторону фронта, а мать – по другую. И так продолжалось несколько лет.

И только после окончания войны и заключения мирных договоров им удалось воссоединиться. Конечно, вновь обрести близких после столь тяжёлой и продолжительной разлуки было величайшей радостью для всех.

Тем не менее, скоро стало очевидно, что восполнить то время, которое члены семьи провели отдельно друг от друга, невозможно; шрамы, оставленные долгой разлукой неизлечимы. Это выражалось в том, что любовь между отцом и сыном была намного сильнее, и связь между ними – намного крепче, чем связь между сыном и матерью. Она оставила его маленьким ребёнком, а теперь он такой большой! Ей было очень трудно представить себе, что это – тот самый малыш, по которому она так сильно, так горько скучала все эти годы. Этот был совсем не такой. Матери казалось, что это вовсе не её маленький сыночек, а какой-то другой человек. Конечно, она прекрасно понимала, что это всего лишь эмоции, игра воображения. Но всё же...

Почему так получилось? Это объясняется просто. Все эти годы отец растил своего ребёнка и ухаживал за ним. На него легли все обязанности по воспитанию. Он вынужден был не только исполнять роль отца, но также освоить ремесло матери. А мать, в силу обстоятельств, невольно осталась не у дел.

Поэтому вся та сила любви, которая обычно возникает у матери за годы самоотверженного ухода за ребёнком, перешла к отцу. В течение всего периода разлуки отец как бы забирал у матери её порцию любви по отношению к сыну. Это произошло в результате того, что ему пришлось вложить удвоенные усилия в заботу о ребёнке.

(Интересно заметить, что подобная история произошла с самим рав Деслером. Все годы войны он был отрезан от своей жены и детей. Рав Деслер жил в Англии, в то время как его семья застряла в военной Литве, и позже была депортирована в Австралию и спасена от поголовного уничтожения евреев Литвы местными нацистами. К счастью, по крайней мере часть того времени, что они были разлучены, у семьи Деслер была возможность переписываться. Рав Деслер принимал активнейшее участие в воспитании своих детей с помощью писем. Некоторые из этих писем вошли в сборник «Сефер Зикарон» Михтав ми-Элияу. – примечание переводчика).

[Следующий отрывок требует небольшого предисловия. Написано в книге Шмот (23:5): «Если увидишь осла твоего ненавистника лежащим под

ношей своей, разве откажешься помочь ему? Помоги (развяжешь) с ним!» И написано в книге Дварим (22:4): «Не должен ты, видя осла твоего брата или его быка, упавших в пути, устраниться от них; поднять должен ты вместе с ним». То есть Тора заповедала нам две похожие заповеди: первая относится к человеку, который увидел, что животное, принадлежащее другому, упало под тяжестью ноши. В этом случае есть особенная заповедь помочь хозяину развяжешь скотину. Вторая – к человеку, который увидел, что ноша упала с животного на землю. В этом случае, есть заповедь помочь хозяину поднять груз и снова навьючить животное.]

Сказали мудрецы Талмуда (Бава Меция, 32б): «Увидел, что осла друга надо разгрузить, а осла ненавистника – навьючить, – начни с осла ненавистника! И это – для того, чтобы побороть свое дурное начало, так как это важнее». Хотя разгружая упавшего осла, мы избавляем его от страданий, что тоже является заповедью из Торы, в первую очередь Талмуд обязал нас бороться со своими отрицательными качествами. Но здесь есть еще одна важная деталь! Когда человек старается помочь своему врагу, то ненависть уходит из сердца помогающего. На ее место приходит любовь. Причина этой любви заключается именно в том, что он безвозмездно отдал другому часть своего времени, часть своих сил, часть себя. Тот, кто привык замечать то, что происходит вокруг него, обязательно увидит множество подобных случаев – возникновение теплых, дружеских отношений в результате бескорыстной помощи попавшему в беду человеку.

Из всего, что было сказано выше, выходит следующее: человек не лишается того, что отдал своему ближнему. Наоборот – тот, кому он даёт, в определённом смысле, становится частью его самого. Ведь он вложил в ближнего долю своего существа! Когда люди готовы постоянно и бескорыстно отдавать друг другу, между ними возникает тесная связь, глубокие чувства. Именно это чувство мы называем «любовь»!

Глава 5. Возлюби ближнего своего как самого себя

Как мы уже объяснили в предыдущей главе, у каждого есть хотя бы маленькая искорка альтруизма, желания отдавать. Человеческая природа такова, что даже самый алчный стяжатель и эгоист не может полностью затушить эту искорку.

Ведь если бы человек мог полностью избавиться от желания отдавать, мир прекратил бы существование! Люди не создавали бы семьи и не рожали детей. Поэтому создал Всевышний этот мир таким образом, что искорка альтруизма никогда не гаснет полностью.

Тем не менее, есть эгоисты, у которых желание давать развито очень и очень плохо. Поэтому даже когда они ищут объект для своих благих деяний, то выбирают только тех, кто им больше всего нравится. Только своим любимцам они готовы давать и помогать, только по отношению к ним они испытывают теплые чувства. Вокруг них образуется определённый круг приближенных. Тот, кто принадлежит к этому кругу (члены семьи, родственники, друзья и приятели) считаются «своими». Все остальные – посторонние, чужие. А с посторонними можно конкурировать. У них можно брать, отнимать, их можно обманывать и грабить. По отношению к чужим, стяжатель в полной мере проявляет свою неимоверную алчность, неудержимое стремление забрать, и не гнушается никакими методами, чтобы заработать за их счёт.

Уважаемый читатель, пожалуйста, задумайся, обрати внимание: человек любит того, кому отдаёт! Тот, в кого он вкладывает душевные и физические силы, становится частью его самого! Именно к нему он испытывает чувство близости.

Тот, кто хоть раз испытал чувство симпатии, любви, поймет, что чужой человек – это человек, которому он пока не сделал ничего хорошего, ничего не дал, никак не поддержал. А если начнёт помогать, давать всем, кто встречается ему на жизненном пути, то почувствует, что эти люди – его близкие, все – его добрые друзья. Ведь он принял участие во всех, поэтому теперь у него есть доля в жизни каждого из них; все они в той или иной степени стали частью его самого.

Человеку, который удостоился достичь столь высокого уровня самоотдачи, не нужно объяснять, что означает «возлюби ближнего своего как самого себя» (Ваикра, 19:18). Для него это очевидно. Он действительно способен любить другого как самого себя в прямом смысле этого слова – он перестаёт ощущать разницу между собой и другим (см. книгу рава Моше-Хаима Луцатто «Путь праведных», гл. 11). Граница между ним и ближним стирается. Вместо неё появляется ясное чувство, что, на самом деле, он и ближний его – это один человек; это он сам.

Перевод – рав Берл Набутовский.

Продолжение следует

Рав Элияу-Элиэзер Деслер. Краткая биография

Рав Элияу-Элиэзер бар Реувен-Дов Деслер (5651 – 5714 /1891 – 1954/ гг.) – выдающийся мудрец Торы, мыслитель и педагог, один из духовных лидеров этического движения Мусар.

Родился в белорусском городе Гомеле. Его отец был ближайшим учеником выдающегося наставника движения Мусар р. Сими-Хи-Зисла Зива (Сабы из Кельма).

Отец был очень состоятельным человеком и жертвовал значительные суммы на благотворительные цели – он помогал многим знатокам Торы и, в первую очередь, поддерживал ешиву в Кельма.

Изучал Тору под руководством отца.

Много лет спустя р. Деслер вспоминал, как его отец и дядя «каждую Субботу вставали в полночь и занимались до утренней молитвы – более восьми часов подряд». Начиная с девятилетнего возраста Элияу «тоже поднимался на несколько часов и учился с отцом».

В двенадцать лет Элияу начал заниматься в ешиве Кельм, возглавляемой сыном Сабы из Кельма – р. Нахумом-Зеевом Зивом.

С началом Первой мировой войны, когда немецкие войска приблизились к Кельму, Элияу вернулся в Гомель. В 5678 /1918/ году, после того как большевики захватили власть в России, он вновь отправился в Кельм и год спустя женился на дочери главы ешивы – Блюме.

Некоторое время молодая семья жила в США, а затем, в 5687 /1927/ году, р. Деслер стал раввином одной из лондонских синагог.

По вечерам он преподавал в еврейской школе, но поскольку большинство его учеников происходило из семей, находящихся под сильным влиянием английского окружения, уровень занятий был невысоким. Р. Деслер признавал, что «из всех четырехсот детей, посещающих эту вечернюю школу, только один или двое смогут впоследствии продолжить обучение в ешиве – все остальные, надо думать, не запомнят даже текста Кадиша».

Однако низкий уровень учеников не смущал его – ведь один из его педагогических

принципов гласил: «Стремление преподавать должно исходить из сердечной потребности творить милосердие, и чем ниже уровень учеников, тем в большем милосердии они нуждаются, – но если к желанию обучать примешано стремление к почету, тогда высокий уровень учеников приобретает приоритетное значение».

В годы Второй мировой войны р. Деслер основал колель в Гейтсхеде, предместье большого портового города Ньюкасла, расположенного на севере Англии.

В этом колеле он собрал группу выдающихся знатоков Торы, эмигрировавших в Англию из охваченной огнем Восточной Европы. По инициативе р. Деслера рядом с колелем было создано еще несколько учебных центров – в том числе, и ставший вскоре знаменитым Бейт мидраш леморот (Семинар для подготовки учительниц).

Благодаря деятельности р. Деслера началось стремительное возрождение еврейской жизни в Великобритании. Два-три дня в начале недели он по-прежнему посвящал различным урокам в Лондоне, затем переезжал в Гейтсхед и преподавал там, а после Субботы вновь возвращался в Лондон, по дороге останавливаясь в Манчестере, где у него тоже была группа учеников. Чтобы не терять времени, все переезды он совершал, как правило, по ночам.

Незадолго до начала войны его жена с детьми уехала в Литву, чтобы навестить сына, и с ними прервалась связь. Лишь спустя несколько лет ему удалось узнать, что его близкие спаслись: жена с детьми оказалась в Австралии, а сын – в США. Вновь соединиться с семьей он сумел только после окончания войны.

В 5708 /1948/ году р. Деслер переехал в Землю Израиля и стал машгиахом (духовным руководителем) ешивы Поневеж, основанной в Бней-Браке р. Йосефом-Шломо Каханманом.

Трижды в неделю, а порой и чаще, р. Деслер давал уроки мусара для всей ешивы, а в свободные дни проводил беседы в Йерушалаиме, где его единомышленники основали Бейт мусар. Наряду с этим, почти каждые каникулы

он посещал Англию, чтобы направлять работу действующих там учебных групп, – евреи этой страны, как и прежде, видели в нем своего духовного лидера. Он периодически бывал и в Америке, где обосновались после войны его сын и дочь.

Основную свою задачу р. Деслер видел в том, чтобы восстановить разрушенное Катастрофой – возродить духовную жизнь еврейского народа.

«На нашем поколении была рука Г-спода, – с болью констатировал он в одной из своих статей. – Враг, жестокий, как Аман, разрушил целые страны, где жили наши братья, из-за великих наших грехов значительная часть народа Израиля покинула этот мир, большинство богобоязненных праведников погибло и знатоков Торы осталось очень мало». «И хотя картина богатого прошлого еще жива перед нашими глазами, – отмечал он в частном письме, – это только прошлое, все быстрее убегающее в небытие. ... То духовное богатство, та атмосфера ешивы, то истинное стремление к учебе, то глубокое знание, та богобоязненность, та сердечность – все это ушло. ...Но ведь мы еще видели величие святости – так кому же, как не нам, возродить его?!».

Своими уроками мусара он строил надежный духовный мост, соединяющий довоенное поколение, уничтоженное в концлагерях и гетто Восточной Европы, с послевоенным поколением, выросшим в Земле Израиля и Америке.

В его беседах развивалось, в первую очередь, учение Сабы из Кельма – в архиве р. Деслера хранились все рукописи этого великого мудреца. Вместе с тем, его подход к рассмотрению этических проблем был очень своеобразным: во многих своих уроках он касался сокровенных тайн кабалы, облачая их в строгие покровы мусара – на этом пути он опирался на достижения и открытия таких прославленных еврейских мыслителей прошлых веков, как Маараль из Праги и ближайший ученик Виленского Гаона, р. Хаим Воложинер. В целом ряде случаев он обращался также к основополагающему кабалистическому трактату Зоар и к книгам

величайших хасидских учителей. Все эти источники соединялись в его статьях и беседах в единый, уникальный по своим свойствам, сплав.

В статье *Хесед (Милосердие)* р. Деслер удивительно точно сформулировал основной принцип еврейской этики: «Общее правило таково – то, что человек отдает другому, он не теряет, ведь это – расширение его личности, это дает ему возможность ощутить в другом себя самого, и в этом заключается та привязанность, та связь между людьми, которую называют “любовью”». «Однако, – горько сетовал он в той же статье, – люди делают добро только тем, кто им нравится и кого они считают своими: своей семье, родным, друзьям, а остальных людей считают чужими и чуждыми, конкурируют с ними и захватывают у них, все, что могут. Анализ этой проблемы показывает, что человек любит того, кому отдает, в кого вкладывает частичку себя, сливаясь с ним. И наоборот, человек считает чужим того, кому он пока что ничего не дал, не сделал для него никакого добра. И если человек начинает делать добро всем, кто его окружает, все они становятся ему близкими, родными и любимыми, потому что в каждом из них есть теперь частичка его самого, его личности. ...И в этом простой смысл заповеди Торы (Ваикра 19:18): “Возлюби ближнего своего, как самого себя”» (Михтав ле-Элияу 1,с.37).

С особенной глубиной р. Деслер исследовал вопросы, связанные с взаимоотношениями человека и Творца, – и в более общем плане, Творца и Его Творения.

В одной из бесед, проведенных в Англии, он комментировал знаменитые слова Торы: «Не может увидеть Меня человек – и остаться в живых» (Шмот 33:20). «Эти слова, – пояснил р. Деслер, – относятся к тому, кто погружен в сотворенный мир, поскольку подлинное восприятие абсолютной реальности Б-га, Его единства, сопряжено с исчезновением индивидуального сознания, свойственного сотворенному человеку, – а это равносильно прекращению его индивидуального бытия. Ведь сущность “сотворенного человека” как

раз и заключается в том, что он осознает себя личностью, реально существующей отдельно от своего Творца, да будет Он благословен. И если человек хотя бы на одно мгновение осознает и различит абсолютное единство Всевышнего, он тем самым выйдет за грань сотворенного мира, перестав существовать как отдельное существо – и его индивидуальное сознание, распознающее единство Б-га, тоже перестанет существовать» (Михтав миЭлияу 3, с. 256).

И в этом, по мнению р. Деслера, подлинная причина смерти праведников – ведь «болезнь является лишь средством, с помощью которого осуществляется приговор Небес, – но не причиной смерти». «Причина смерти праведника, – объяснял р. Деслер, – заключается в том, что его душе открывается подлинная реальность – и при этом для него перестает существовать все, что связано с материальным миром и его материальным телом, и об этом сказано: “Не может увидеть Меня человек – и остаться в живых” – но в момент смерти видит».

Р. Элияу Деслер был призван в Небесную Ешиву двадцать пятого тевета 5714 /1954/ года.

В тот день в своей квартире, в Бней-Браке, он пережил обширный инфаркт. Он спокойно и неторопливо, в своей обычной манере, описал врачу свое состояние и добавил: «Такой сильной боли я не испытывал никогда в жизни», – после этого прикрыл глаза и молчал уже до конца. Перед самой смертью р. Деслер приоткрыл глаза, широко улыбнулся – и душа его оставила тело.

Около тысячи его статей и уроков, записанных учениками, были включены в сборник Михтав миЭлияу (Письмо от Элияу), впервые вышедший в свет через год после его смерти – в 5715 /1955/ году. Этот сборник многократно переиздавался и сегодня стал одной из самых изучаемых книг мусара. Избранные фрагменты этого сборника, переведенные на русский язык, вошли в книгу «Рав Элияу-Элиэзер Деслер, Стремись к истине!» (Иерусалим, 5752 /1992), а также печатались в журнале «Беерот Ицхак».

Составил: рав Александр Кац

Рав Аарон Йеуда

Продолжение

Скромность и величие

Выступая перед аврехами в колеле Поневеж, рав Аарон Лейб неоднократно отмечал, что он недостоин давать уроки перед столь выдающимися мудрецами Торы. «Когда я пришел в этот колель, большинство из вас уже проводило дни и ночи, серьезно изучая Тору. Большинство из вас не занимается преподаванием и не имеет каких-либо должностей, а поэтому ваши семьи испытывают большие финансовые затруднения, чем моя... И тем не менее именно на вас держится этот мир. Как же могу я, имея должность, за которую платят зарплату, и которая подразумевает почет, выступать перед вами?! Мне стыдно говорить перед столь выдающимися мудрецами Торы!»

Многие годы колель Поневеж выпускал книгу под названием «Шалмей Йосеф», которая была посвящена различным вопросам, изучаемым во время змана (учебного семестра). В 1997 году рав Аарон Лейб (на тот момент — не только глава ешивы и великий мудрец Торы, но и признанный глава поколения) написал, что недостоин давать рекомендацию на книгу, которая составлена столь выдающимися мудрецами Торы! Тем не менее, как один из старейших членов колеля, он написал небольшое благословение тем, кто принимал участие в издании. Несмотря на то, что на тот момент он был без малого 30 лет главой колеля Поневеж, скромность не позволяла ему вести себя иначе.

Помощь изучающим Тору

Как глава колеля, рав Аарон Лейб чувствовал свою ответственность не только за изучение Торы и рост духовного уровня учащихся. Хотя это и не было его прямой обязанностью, он прилагал огромные усилия, чтобы помогать изучающим Тору во всех жизненных вопросах — как духовных, так и материальных.

Сначала он установил время между учебными седерами в ешиве, когда аврехи могли проконсультироваться с ним по личным вопросам. Однако со временем люди начали приходить к нему не только в это время, и не только в ешиву.

Дом рава Штейнмана стал местом, куда тысячи евреев стали приходить в поисках ответа на сложный вопрос, помощи или наставления в житейских делах.

Несмотря на нелегкое материальное положение своей семьи, рав Аарон Лейб материально помогал своим ученикам. Его сын рав Шрага (который также учился в ешиве Поневеж) передавал конверты с деньгами, которые отец посылал бедным аврехам. Нередко в этих конвертах были собственные деньги рава Аарона Лейба. Более чем скромный образ жизни главы ешивы позволял ему раз в несколько недель распределять небольшую сумму в качестве «добавки» к стипендии нуждающимся.

Большую часть жизни у рава Аарона Лейба не было банковского счета. В последние годы, когда «Битуах Леуми» (Израильский институт национального страхования) перестал выпускать пенсионные чеки и стал переводить пенсию на банковский счет, рав Штейнман открыл беспроцентный счет в Почтовом банке — без опасения рибита. После смерти рава Аарона Лейба на этом счету нашли только последнюю пенсию, которая была перечислена в том месяце. Все остальные средства рав Аарон Лейб еще при жизни распорядился раздать нуждающимся.

Аналогичным образом поступила и рабанит Тамар. В последние дни жизни она попросила рава Аарона Лейба раздать все свои накопления на цдаку, чтобы великая заслуга этой заповеди была засчитана ей, пока она еще в этом мире. Рав Штейнман попросил детей и внуков немедленно исполнить это.

Служить Всевышнему никогда не поздно

Когда раву Аарону Лейбу было 84 года, он начал новый проект, который, без сомнения, потряс даже тех, кто хорошо его знал. Рав Штейнман решил открыть новую ешиву — «Орхот Тора». Своему сыну раву Шраге он сказал об этом так: «Многие люди в моем возрасте покидают этот мир. Но я ищу новые пути распространения Торы. Заслуга Торы может дать мне дополнительные годы жизни, и я смогу сделать еще что-то полезное для Творца в этом мире».

Лейб Штейнман

Раву Хизкияу Мишковскому был предложен пост машгиаха в новой ешиве. Он вспоминал, что на одной из встреч рав Аарон Лейб сказал ему: «Не волнуйтесь из-за того, что я открываю ешиву в столь преклонном возрасте. Я попросил у Всевышнего еще 10 лет жизни, чтобы организовать все в наилучшем виде».

Упование и молитвы рава Аарона Лейба были услышаны. Всевышний удостоил его еще 20 годами жизни, наполненными Торой и заботами о благе народа Израиля.

Забота о духовном и материальном

В Пурим того же (5758/1998) года, когда была открыта ешива «Орхот Тора», рав Аарон Лейб послал особый *мишлоах* раву Якову Вержбинскому — известному в Бней Браке бухгалтеру, владельцу компании, предоставляющей различные услуги в этой сфере. В то время рав Яков искал новые места для открытия филиалов своей компании.

Мишлоах манот от главы ешивы? Рав Вержбинский был удивлен. Он отправился к раву Штейнману, чтобы лично поблагодарить его, а также выяснить, чем обязан таким вниманием. Рав Аарон Лейб быстро разрешил все сомнения: «Я ищу честного человека, который мог бы заняться финансовыми и административными вопросами в ешиве “Орхот Тора”, которую я, если будет воля Всевышнего, собираюсь открыть в элуле».

По собственному признанию рава Вержбинского, на тот момент он не собирался заниматься некоммерческими предприятиями. Кроме того, он думал, что идея рава Аарона Лейба не была чем-то чересчур масштабным. В первой группе было всего 29 учащихся. Так почему бы не согласиться помочь главе ешивы, ведь такая помощь не будет слишком отрывать его от бизнеса? Рав Вержбинский принял предложение рава Штейнмана, и более того — категорически отказался принимать за это какую-либо плату... Разве можно брать деньги за такое? Это — чистый *хесед* ради Торы.

Через 20 лет после той встречи сеть ешив и колелей «Орхот Тора» насчитывала более 2000

бахуров и 1300 аврехов по всему Израилю! Даже такой опытный и расчетливый администратор, как рав Вержбинский — по его собственным словам — не мог даже мечтать о подобном расцвете.

В «Орхот Тора» для рава Аарона Лейба не было второстепенных вопросов. Глава ешивы должен нести ответственность за всё: «Забота о материальном благополучии (*гашмиус*) учеников — это великая ответственность. Без этого их *рухнийос* (духовное состояние) может пострадать». В ешиве «Орхот Тора» рав Штейнман, несмотря на преклонный возраст, инспектировал столовые и общежития. Таким образом, помимо уроков и заботы о духовном росте учащихся, рав Аарон Лейб был вовлечен во все аспекты существования ешивы — вплоть до мельчайших деталей. И это — несмотря на тяжелое бремя главы поколения, мудреца, к которому ежедневно приходили сотни и тысячи посетителей со всего мира со сложнейшими вопросами.

Рав Хизкияу Мишковский вспоминал о том, как рав Штейнман заботился о материальном благополучии изучающих Тору, приводя следующую историю. Однажды в доме главы ешивы обсуждалась кампания по сбору средств для нуждающихся. Один из присутствующих выразил свое недовольство тем, что приходится отвлекать великих мудрецов от изучения Торы, фотографируя их, дающих *цдаку*: «Еще немного, и главы поколения будут стоять у входа в синагоги с коробочками для сбора *цдаки*». Рав Аарон Лейб услышал это замечание и совершенно серьезно сказал: «Я прошу вас оставить для меня место рядом с синагогой “Ицкович” (известный *штибл* в Бней Браке, где ежедневно молятся тысячи людей). Это недалеко от моего дома, и сбор *цдаки* там не станет причиной большого битуль Торы. Если это поможет другим давать больше денег нуждающимся, я готов там стоять».

До тех пор, пока есть бедные семьи, которым иногда не на что купить хлеб, обязанность каждого главы ешивы, каждого адмора, каждого руководителя общины, — сделать все, что в их силах, ради исправления ситуации».

Кармиэль

Спустя более чем 10 лет после открытия ешивы «Орхот Тора» в Бней Браке, рав Аарон Лейб принял решение открыть филиал под названием «Рина шель Тора». Сама идея была поддержана администрацией «Орхот Тора», однако выбор места удивил многих. Рав Аарон Лейб хотел открыть ешиву в городе Кармиэле. На тот момент в этом городе еврейская жизнь была очень ограничена. Нерелигиозное большинство, поддерживаемое руководством города, которое традиционно было в руках левых, антирелигиозно настроенных партий, препятствовало любым попыткам создания новых учреждений Торы.

Рав Аарон Лейб объяснил свое решение: «Место, где когда-то жили великие *танаим* и *амораим*, практически оторвано от Торы! Это нужно изменить».

Но как можно реализовать это на практике? Главный раввин Кармиэля, рав Авраам Цви Маргалит начал готовить почву для открытия ешивы, — и сразу столкнулся с трудностями. Руководство и нерелигиозные жители города препятствовали ему на каждом шагу. Рав Яаков Вержбинский всерьез и небезосновательно опасался насилия по отношению к ученикам. Первая группа учащихся сталкивалась с оскорблениями и угрозами на улицах. В помещении, которое было снято для учебного зала ешивы, несколько раз перерезали провода.

Рав Аарон Лейб, тем не менее, не отступил от первоначального замысла: «Даже небольшой луч света может рассеять тьму. Со временем жители города изменят свое отношение».

Несмотря на то, что рав Аарон Лейб старался избегать публичности и чрезмерной рекламы (в связи с опасением «дурного глаза») во многих вопросах, спустя 3 года после основания ешивы «Рина шель Тора» в Кармиэле было решено провести большое праздничное внесение новых свитков Торы. Более того, глава ешивы видел в этом событии особую важность именно для нерелигиозных жителей города. Они должны были увидеть настоящую еврейскую радость — радость Торы.

Искра святости в каждой еврейской душе горит несмотря ни на что. И даже те, чья жизнь далека от путей Торы, не являются

навсегда потерянными для Всевышнего. Внесение свитков Торы в ешиве «Рина шель Тора» стало настоящим праздником святости, который затронул даже тех, кто был далек от еврейской жизни. В танцах с Торой участвовали не только ученики ешивы и раввины. Многие жители города вышли ради того, чтобы поучаствовать в настоящей еврейской радости. Свет Торы, как и говорил рав Аарон Лейб, наконец разогнал тьму раздоров и отрыва от святости.

Идо Эльдар, мэр Кармиэля и член партии «Авода», попросил выступить перед собравшимися. Для организаторов и руководства ешивы это было неожиданностью — до сих пор господин Эльдар не проявлял симпатий ни к самой ешиве, ни к другим еврейским религиозным учреждениям в городе. Рав Аарон Лейб, тем не менее, дал согласие на выступление. Идо Эльдар — к удивлению собравшихся — с воодушевлением сказал, что рад тому, что ешива столь высокого уровня теперь есть в Кармиэле. Более того, эта ешива напоминает ему о том, как распространено было изучение Торы в его детстве в Ираке. Господин Эльдар пообещал впредь содействовать процветанию ешивы (и впоследствии сдержал свое слово).

В ответ на сенсационное выступление мэра города, рав Аарон Лейб сказал: «Эта ешива — мезуза вашего города. Она защищает его от трудностей и трагедий».

Наставник поколения

Рав Аарон Лейб был далеко не только главой ешивы. Хотя этот пост он занимал многие десятилетия — его влияние распространялось гораздо шире. Он был наставником для учащихся ешив и школ «Бейт Яаков» по всему миру, по его советам и при его участии действовали многие организации, занимающиеся приближением евреев к Торе.

Рав Хизкияу Мишковский говорил, что рав Аарон Лейб постоянно напоминал тем, кто преподает Тору: «Вы не можете знать, кто из ваших учеников вырастет настоящим праведником следующего поколения!» Таким образом глава ешивы призывал заботиться даже о тех учениках, которые — на первый взгляд — кажутся более слабыми.

Рав Аарон Лейб дополнял эту мысль очень наглядным примером. Гемара (Сукка, 28а) говорит о том, что у великого Илея

было 80 учеников. Величайшим из них был *тана* Йонатан бен Узиэль. Он нем сказано, что птица, пролетавшая над ним в тот момент, когда он был погружен в изучение Торы, сгорала. Добавляет Раши, что ангелы-служители собирались, чтобы услышать Тору из его уст. Тосафот объясняет, что Тора была дана на Синае из огня, и в устах Йонатана бен Узиэля она также была «огненной».

В противоположность этому, говорит Гемара, рабан Йоханан бен Закай был «слабейшим» из учеников Илеля.

В предисловии к «Мишне Тора» Рамбам приводит список тех, кто передавал Тору. Он начинается с Моше рабейну и далее — через поколения пророков, мудрецов эпохи Мишны и Гемары. Так вот, тем, кто передал Тору поколению после Илеля, там назван рабан Йоханан бен Закай! Он не был единственным, через кого передавалась Тора в том поколении, но многие *таканот* (раввинские постановления) были установлены именно им (см. Рош а-Шана, 31б).

Рав Аарон Лейб объяснял это так: «Возможно Гемара называет рабана Йоханан бен Закай “слабейшим” учеником Илеля, чтобы научить нас: даже слабый ученик способен вырасти в великого мудреца.

Я сам, когда преподаю более слабым ученикам, могу подумать: возможно есть те, у кого знания лучше, чем у этих учеников. Но затем я напоминаю самому себе: возможно именно эти — слабые — ученики станут как рабан Йоханан бен Закай величайшими мудрецами, передающими Тору следующим поколениям».

Дисциплина и наказания

Рав Аарон Лейб был категорическим противником наказаний учеников. Публично позорить даже ребенка совершенно недопустимо. Несмотря на то, что Тора описывает многие виды наказаний, публичный позор касается только одного случая — когда женщина-*сота* предстает с непокрытой головой.

Когда же речь шла о том, чтобы исключить ученика из ешивы, рав Аарон Лейб приводил еще более страшный пример: это подобно тому, как если бы вывезти его на лодке в открытое море, выбросить в воду и сказать, чтобы он сам плыл к берегу.

Рав Хизкияу Мишковский вспоминал, что было лишь три случая, когда рав Аарон Лейб согласился исключить ученика из ешивы. Один юноша устраивал опасные розыгрыши, вроде вызова полиции или «скорой помощи» ночью домой кому-то из преподавателей. Двое других распространяли среди учеников чуждые Торе взгляды. Во всех случаях рав Аарон Лейб прежде, чем юноши были исключены, находил другую ешиву, которая бы согласилась их принять.

Когда к раву Штейнману приходили главы других ешив с вопросами, касавшимися исключения кого-то из учащихся, он всегда спрашивал их: «Как имя матери мальчика?» Таким образом рав Аарон Лейб выяснял, молились ли за судьбу юноши его наставники. Если нет, то как они могут спрашивать об исключении ученика. Молитва имеет величайшую силу, и если она не была задействована — как можно говорить о том, что были приложены все усилия для исправления?

Однажды в месяце адар в учебном зале ешивы Поневеж погас свет. Юноши, воспользовавшись ситуацией, прервали учебу и устроили хоровод с песнями — радостная атмосфера месяца сыграла свою роль.

Чьи-то сильные руки подхватили главу ешивы, и когда свет включили, рав Аарон Лейб сидел на плечах одного из учеников в центре веселого хоровода. Нарушение дисциплины и проявление неуважения к главе ешивы было налицо. Кто-то из администрации предложил исключить «зачинщиков». Рав Аарон Лейб категорически запретил это делать. Его честь никоим образом не была задета поведением учеников, действовавших из лучших побуждений. Адар — месяц радости, а учиться в полной темноте довольно сложно. Глава ешивы сам назначил «наказание» зачинщикам — они должны были подготовить несколько выступлений по законам зажигания субботних свечей для своих товарищей.

Рав Яков Вержбинский вспоминал, как к раву Аарону Лейбу домой пришел глава ешивы, в которой ученик начал распространять среди товарищей чуждые Торе взгляды и литературу. Рав Аарон Лейб, тем не менее, отказался поддержать его исключение.

Еще через несколько дней ситуация повторилась, но на этот раз стало известно, что тот ученик совершил еще более тяжелый проступок. Рав Яаков обратился к рабанит Тамар с вопросом: «Что еще должен совершить тот юноша, чтобы глава ешивы согласился с тем, что его нужно исключить? Кажется, что рав Аарон Лейб всегда находит причину, чтобы оставить ученика в ешиве...»

Рабанит Тамар ответила: «Известно ли вам, что последние несколько ночей мой муж читал Теилим, чтобы тот юноша образумился и вернулся на правильный путь? А когда стало известно о том, что он совершил в последний раз, мой муж плакал всю ночь, и молил Всевышнего, чтобы Он помог тому мальчику».

«А если бы это была моя дочь?»

Директор школы для девочек в Беер Шеве приехал, чтобы посоветоваться с главой ешивы: «Я уже принял решение исключить одну из учениц. Обязан ли я найти другую школу для нее, прежде чем сделаю это?» Рав Аарон Лейб ответил: «Окажите мне, пожалуйста, услугу: подождите с исключением ровно одну неделю. На протяжении этой недели я прошу вас наблюдать за этой ученицей, рассуждая так: “А что, если бы это была моя дочь? Что бы я предпринял ради исправления ее поведения? Нашел бы ей частного преподавателя? Говорил бы с ней чаще? Консультировался бы с разными специалистами по воспитанию?”»

Директор последовал совету рава Аарона Лейба. Спустя неделю вопрос об исключении уже не стоял. Вместо этого был найден путь, как постепенно повлиять на поведение ученицы ради ее исправления.

Нестандартное решение

Директор школы «Бейт Яаков» в Ашдоде в прошлом был учеником рава Аарона Лейба в ешиве Поневеж. Он обратился к главе ешивы со сложным вопросом. Ученицы девятого класса его школы ведут себя совершенно неподобающим образом — постоянные споры, нападки друг на друга, доходит даже до драк! Такая обстановка влияет и на учениц других классов.

Опытные преподаватели ломают голову, но до сих пор не могут найти приемлемое решение, как восстановить нормальные отношения между ученицами.

Глава ешивы спросил: «Какой распорядок дня у этих девочек в школе?» Директор ответил: «Учебный день начинается с совместной утренней молитвы, затем — уроки». Рав Аарон Лейб сказал: «Передайте этим ученицам следующее. По постановлению рава Штейнмана совместная молитва в школе для них отменяется. Рав Штейнман считает, что ученицы должны улучшить свое поведение, укрепиться в соблюдении заповедей “между человеком и ближним”, и только потом им будет возвращена привилегия совместной молитвы».

На следующий день директор собрал учениц и объявил им решение рава Аарона Лейба: совместная молитва для них отменяется до улучшения обстановки в классе. С завтрашнего дня они молятся каждая у себя дома, и приходят в школу сразу на первый урок.

Услышав решение главы ешивы, большая часть девушек была шокирована. Многие вслух задавали вопрос: «Неужели наше поведение настолько плохо, что мы не можем молиться в школе?» В тот же вечер класс собрался вместе по собственной инициативе. Девочки приняли решение немедленно восстановить нормальные отношения, усилить изучение и соблюдение законов отношений между людьми.

Спустя 3 года, директор школы снова посетил главу ешивы. С большой радостью он сообщил раву Аарону Лейбу, что тот «проблемный» класс превратился в «образцовый». Девушки обладают замечательными качествами, постоянно ищут возможность делать *хесед* и помогать другим ученицам. Это — один из лучших классов в истории школы!

[Следует отметить, что рав Аарон Лейб сказал присутствовавшим при первом разговоре, что принятое им решение — далеко не идеально. Отмена общественной молитвы — даже для девочек — тяжелое наказание. Решение было принято им с учетом конкретных обстоятельств, и для того, чтобы ученицы начали немедленно исправлять свое поведение.]

Подготовил: Арье Кац

Запрет лашон а-ра

Рав Ицхак Сильвер

Есть несколько вещей, которые приносят в мир страшные бедствия и страдания: убийство, прелюбодеяние и идолопоклонство, но злословие хуже, чем все три, вместе взятые

В каждом слове скрывается сила, способная творить или разрушать миры. Для того чтобы люди могли жить в мире и согласии, недостаточно пользоваться только законами о праве на частную собственность и личную безопасность. Есть более тонкие вещи, на которых строятся отношения между людьми и общество в целом. В этой главе вы сможете познакомиться с основными правилами, определяющими правильную форму общения. Греху злословия посвящена книга «Хафец хаим» — обстоятельная работа выдающегося раввина Исраэля Меира Кагана (1838-1933). Только после изучения этих законов человек по-настоящему начитает ценить каждое слово.

Мудрецы объясняют, что есть несколько вещей, которые приносят в мир страшные бедствия и страдания: убийство, прелюбодеяние и идолопоклонство, но злословие хуже, чем все три, вместе взятые. Ведь слово может не только убить одного человека, но и уничтожить целые народы. Для того, кто знаком с историей еврейского народа, это не выглядит преувеличением. В качестве примера можно привести историю с *мераглим* (разведчиками), которых послали в Землю Израиля во времена Моше. Вернувшись в стан, они рассказали об этой земле в такой форме, что многие евреи испугались и не захотели двигаться дальше. Все это, как известно, привело к ужасным последствиям: все взрослое поколение умерло в пустыне (в течение 40 лет). Всем известно, что незадолго до этого многие евреи нарушили запрет и поклонились золотому тельцу. И, тем не менее, только после истории с *мераглим* был вынесен страшный приговор всему еврейскому народу. В трактате «Йома» сказано, что и Второй Храм тоже был разрушен только после того, как люди

стали ненавидеть друг друга и злословить. Так что от последствий этих преступлений мы страдаем до сих пор.

Тот, кто любит другого человека, никогда не будет рассказывать о его ошибках и прочих вещах, о которых тот сам не рассказывает другим. Он также не станет выслушивать подобное от других. Но как только в сердце проникает ненависть или зависть, поведение человека и, в первую очередь, его речь резко меняются. Именно поэтому Тора предупреждает нас и говорит: «Люби своего ближнего», то есть «не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступили с тобой». Из этого отрывка видно, что Тора не только говорит о действиях, но и призывает человека очищать свое сердце и наполнять его любовью. Пробудив эту любовь, человек будет следить не только за своими поступками и своей речью, но и за своими мыслями. Он также захочет приложить все усилия, чтобы его товарищ избежал неловкой ситуации.

Очень часто к злословию приводит гордыня и невосприимчивость к духовному, поэтому каждый человек должен искать способы очиститься и исправить качества своего характера. Предупреждение об этом мы видим в словах Торы: «Берегись, чтобы не забыл ты своего Бога...». («Дварим», 8:11)

В трактате «Сота» (5) рав Нахман бар Ицхак говорит, что есть связь между стихом в книге «Дварим» (8:11) и стихом (8:14): «... и возгордишься в сердце своем, и забудешь Всевышнего, своего Бога». Гордыня входит в сердце человека, когда он отдаляется и забывает о духовном, поэтому Тора (8:11) предупреждает об этом и говорит «ишамер» (остерегайся), то есть прими меры, чтобы не забыть.

Кроме того, злословящий пренебрегает заповедью «идти путями Всевышнего» («Дварим», 28:8), которая обязывает нас уподобиться Всевышнему и быть милосердным и добродетельным, как Он.

Из многих высказываний Талмуда видно, что злословие отрицательно влияет не только на

самых людей, но и на весь окружающий нас мир. Говорил раби Йеошуа бен Леви: «Только из-за злословия перестают идти дожди».

1. Люди, которые распространяют сплетни и рассказывают о проступках или недостатках других людей (даже если это правда), нарушают заповедь: «Не ходи сплетником в своем народе». («Ваикра», 19:16).

2. Если человек рассказывает о поступках или недостатках своего товарища втайне от него, следя при этом, чтобы тот ничего не узнал, об этом говорит Тора («Дварим», 27:24): «Проклят наносящий удар своему ближнему втайне».

3. Тот, кто рассказывает сплетни, а также тот, кто их выслушивает (безо всякой пользы для него или для других) и верит тому, что рассказывают, нарушает запрет «не разноси ложного слуха» («Шмот», 23:1). Говорится в Торе: «Ты сам поверил в эту ложь и теперь будешь пересказывать другим?»

4. Тора предупреждает нас об опасности и открывает, что распространяя *лашон а-ра*, люди навлекают на себя *цараат* (вид тяжелой кожной болезни). Об этом говорится в книге «Дварим» (24:8). Это и предупреждение, и заповедь, повелевающая помнить об опасности и следить за своими словами.

5. И тот, кто злословит, и тот, кто выслушивает его (при этом, даже не веря тому, что говорится), нарушают запрет «не ставь препятствия перед слепым» («Ваикра», 19:14), поскольку каждый из них предоставляет другому возможность нарушить запрет. Чем больше количество слушателей, тем большее количество раз нарушается этот запрет. В книге «Дварим» (27:18) есть еще одно предупреждение такого же характера, что и в книге «Ваикра». Там написано: «Проклят сбивающий слепого с пут».

6. Тот, кто злословит и рассказывает сплетни о другом человеке в его присутствии, нарушает запрет «и не обижайте друг друга» («Ваикра», 25:17).

Разговаривая с другим человеком, нужно следить за тем, слышит ли вас еще кто-нибудь. Если человек обидел кого-то при людях или поставил другого в неловкое положение, рассказав о вещах, о которых тот стесняется говорить в присутствии других людей, то при этом нарушается еще один запрет из Торы, сформулированный в книге «Ваикра» (19:17 — см. комментарий Раши). Подобное поведение, по словам мудрецов, лишает человека доли в будущем мире.

7. Тот, кто злословит о вдове или сироте и распространяет сплетни о них в их присутствии, нарушает заповедь: «Не притесняй вдову и сироту» («Шмот», 22:21). Подобное предупреждение встречается в Торе («Шмот», 22:20) и относительно *гера* (прозелита).

8. Человек, который сидит в обществе неподобающих людей и слушает их разговоры, нарушает запрет: «Не следуй за большинством во зло» («Шмот», 23:2). Если человек занимается таким времяпрепровождением, это говорит о том, что он не стремится к мудрости и приобретению духовных знаний. В Торе же сказано однозначно («Дварим», 10:20): «Прилепись к мудрецам».

9. Рассказывая о других, нельзя искажать информацию и лгать. Даже те вещи, которые нельзя назвать настоящей ложью, недопустимы, и об этом говорится в Торе («Шмот», 23:7): «Сторонись неправды...». Даже маленькая искра лжи может «сжечь» человека и замарать его имя. Рассказывая лживые истории о своем ближнем, можно лишиться его многих благ: ведь поверив сплетням, люди не захотят общаться с тем человеком и тем более помогать ему.

10. В Торе сказано: «Не оскверняй землю» («Бемидбар», 35:33). Здесь используется выражение «*ло таханифу*» (буквально — не лстыте). Мудрецы объясняют, что как люди улыбаются и льстят другим, а в сердце их пусто и темно, так и земля будет «улыбаться» им, но вместо благ и урожая откроет пустые амбары и безводные реки. Из этого отрывка мы учим, что всегда нужно быть правдивыми и прямыми людьми.

11. Очень часто человек, который злословит и распространяет сплетни, не получает удовольствия или видимой выгоды для себя, что говорит о проявлении внутреннего зла. В этом есть элемент извращенности, ведь человек вредит другим, не получая при этом практически ничего. Если же сплетни распространяет или выслушивает высокопоставленное лицо или всеми уважаемый мудрец, это несет в себе также и *хилуль Ашем* (осквернение Имени Всевышнего — когда духовное и святое опускают в грязь на глазах других людей). В Торе («Ваикра», 22:32) сказано об этом так: «И не бесчестите Моего святого Имени, дабы Я был освящен среди вас».

12. Поскольку запрет *лашон а-ра* (злословия) не похож на другие запреты, которые касаются видимых изменений в мире, подобно

воровству или убийству, *бейт-дин* не наказывает человека за него. Однако это не делает его вину меньшей.

13. Тот, кто сплетничает и злословит, автоматически присваивает себе грехи тех, о ком он рассказывает. Его же заслуги в тот момент передают этим людям.

14. Даже если вы не разговариваете с людьми, которые злословят и распространяют слухи, следует отдалиться и от того места, где они живут или собираются пообщаться.

15. «Сектой» злословящих называют людей, постоянно и привычно говорящих *лашон а-ра*. Они не устаиваются увидеть *Шехину*. Нельзя жить рядом с такими людьми, и, тем более, находиться в их обществе и слушать их речи.

Мудрецы сказали, что:

1. Из-за греха злословия перестают идти дожди, т.е. заработок человека уменьшается, и к нему приходят разные бедствия.

2. Из-за греха *лашон а-ра* наши праотцы не смогли войти в Землю Израиля, а умерли в пустыне (после того, как вышли из Египта).

3. Второй Храм был разрушен именно из-за *лашон а-ра* и беспричинной ненависти.

Сказано в «Теилим»: «Человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро. Береги язык свой от зла и уста свои от лживых слов».

15. Степень греха *лашон а-ра* зависит от степени его распространения. Есть разница, злословит ли человек просто в присутствии многих людей, или на собрании всех жителей города, или в средствах массовой информации, таких, как газеты или доска объявлений. Также есть разница, рассказывают ли *лашон а-ра* кому-то одному или многим.

Если эта информация причинила большой ущерб (например, материальный) тому, о ком рассказывали, то, конечно же, нарушение в данном случае гораздо серьезнее. Например, если человек злословит о каком-то ораторе, раввине города, женихе, который получает приданое от тестя, о наемном рабочем или качестве товаров в магазине, и из-за этого люди теряют заработок.

Написано в Торе («Ваикра», 25:36): «Не бери с него процентов... чтобы жил брат твой с тобою». Из этого отрывка учат мудрецы, что необходимо помогать своему ближнему, и запрещено отнимать у него то, что дает ему жизнь. Тот же, кто нанес ущерб своему ближнему (например, лишил заработка), распространяя

слухи, тоже в определенном смысле отнимает у него частицу жизни.

Повелительные заповеди

16. Тот, кто говорит *лашон а-ра*, нарушает заповедь «помни, что сделал Всевышний, твой Бог, с Мирьям» («Дварим», 24:9), которая была наказана за сказанные ею слова.

17. Когда человек нарушает одну из заповедей Торы, другой обязан предупредить его и попытаться остановить (если, конечно, видит это возможным). Эта заповедь называется *тохаха*. Об этом говорится в книге «Ваикра» (19:17): «Увещевай своего ближнего». Ему необходимо обратиться к нарушителю со словами назидания в предельно тактичной форме, чтобы не вызвать раздражения. То же касается и людей, которым рассказывают сплетни. Они в этот момент должны попытаться остановить разговорчивого собеседника или, хотя бы, напомнить ему о проблеме *лашон а-ра*. Если человек видит, что его старания будут бесполезны, следует удалиться.

18. Человек, который говорит или слушает *лашон а-ра*, нарушает заповедь «любить ближнего, как самого себя» — то, что тебе ненавистно, не делай другим. Ведь каждый еврей обязан любить другого еврея, как самого себя, восхвалять его и заботиться о его имуществе и чести, как о своих собственных. [Ведь человек, несмотря на то, что прекрасно знает свои недостатки, продолжает любить себя и прилагает огромные усилия, чтобы его недостатки не стали известны другим. А если и стали известны, он очень надеется, что этому не поверят].

19. В книге «Мишлей», (11:13) объясняется, что запрет распространять сплетни связан с раскрытием тайного, когда нарушается уровень конфиденциальности. Так говорится в «Мишлей»: «Тот, кто распространяет слухи — открывает тайну, но сдержанный таит дело» (дословный перевод — «сдержанный прикроет эту вещь»). Здесь явно указывается на внутреннюю слабость, в результате которой человек не может следить за своей речью. Все время рассказывая о произошедшем или услышанном, он тем самым приоткрывает завесу, и многие смогут понять, что собирались сделать или о чем думали другие люди.

К злословию может также привести и нежелание судить о своем ближнем с хорошей стороны (по его заслугам). Подозревая других без особой на то причины и рассказывая об этом

другим, нарушают сразу две заповеди: следить за своей речью и за своими мыслями.

20. Если злословят о *коэне*, старце, мудреце или своих родителях, тоже нарушают сразу несколько заповедей. Всевышний повелел относиться к этим категориям людей с особым уважением, а значит, и говорить о них нужно с предельной осторожностью.

21. Если человек злословит в синагоге или бейт-мидраше, он нарушает еще и заповедь «бойтесь Моего Храма...» («Ваикра», 26:2), поскольку синагога называется «малым Храмом».

Кроме того, злословя, человек нарушает одновременно (как при нарушении любой другой заповеди) и заповедь «бойся Всевышнего, своего Бога» («Дварим», 6:13).

Злословящий также нарушает заповедь «и говори их» (слова Торы) — т.е. человек обязан говорить слова Торы, а не пустословить. Тем более, нельзя говорить запрещенные вещи.

Суть запрета

22. Что относится к запрету *лашон а-ра*?

— Любая отрицательная информация о другом человеке, даже если это правда.

— Любые слова, которые могут причинить другому физический или денежный ущерб, оскорбить, огорчить или напугать его;

— Даже если человек предполагает, что никакого ущерба тому, о ком говорят, не будет нанесено, и даже если это чистая правда, в любом случае, Всевышний не желает, чтобы один еврей говорил плохо о другом.

23. Запрет *лашон а-ра* относится и к мужчинам, и к женщинам, и нет здесь никаких облегчающих обстоятельств, связанных со временем, местом, возрастом или положением в обществе. Родители, в свою очередь, обязаны объяснять своим детям, как (и почему) нужно следить за своей речью. Они не имеют права закрывать глаза на то, что дети пересказывают чужие сплетни или слушают их от других.

24. В запрет *лашон а-ра* включается любая отрицательная информация о человеке. Например: то, что сделали его предки или другие родственники; его дела в прошлом; нарушения из сферы «между человеком и Всевышним» и сферы «между людьми»; плохие качества его характера или дурные наклонности. А также, если человек говорит о другом, что тот не помог ему, или указывает на недостаток его мудрости, профессионализма, смелости, богатства и т.д. И даже если он плохо говорит о его вещах,

например, что у него товары плохого качества, — все это включается в этот запрет.

25. Запрещено говорить *лашон а-ра* о любом еврее: мужчине, женщине, пожилom человеке и даже ребенку, если из-за этих слов ему будет причинен ущерб, а также если он понимает уже достаточно, чтобы обидеться или застыдиться, услышав это.

И неважно, близкий ли это человек или чужой, друг или враг. Запрещено злословить как об уважаемом человеке, так и о презируемом всеми; как о мудреце Торы, так и о невежде; как в его присутствии, так и у него за спиной.

26. Запрещено злословить и о Земле Израиля. Нельзя выказывать пренебрежение и недовольство ее климатом, плодами, жителями и рассказывать о других ее недостатках. Вспомните историю о разведчиках (см. начало главы).

27. Нет запрета рассказывать о своих плохих качествах или недостатках. Однако нельзя рассказывать другим о своих грехах. Подобное поведение может не только навредить самому человеку, но и помешать другим. Рассказывать о своих грехах — это своего рода наглость, т.к. человек тем самым показывает, что он не стесняется этого (и нет в этом большого преступления). Если же речь идет о поступке, который принес много боли и страданий другим людям, разрешается рассказывать об этом другим, раскаиваясь в содеянном и сожалея о том, что случилось.

28. В случае если человек обидел другого, и тот не может простить, разрешено признаться в содеянном прилюдно, если это поможет восстановить хорошие отношения.

Если человек хочет защитить других и снять с них подозрение, разрешается взять всю ответственность за содеянное на себя. Запрет *лашон а-ра* (на самого себя) при этом тоже не нарушается.

Разрешается (а иногда это даже *мицва*) рассказывать о своих проступках и грехах большому мудрецу и праведнику, с целью получить правильный совет и помощь, как исправить содеянное.

29. В некоторых случаях нет запрета говорить *лашон а-ра* о маленьком ребенке или сумасшедшем, который не понимает, о чем идет речь (и, соответственно, не обижается). Однако если эти разговоры могут обидеть его, причинить ему боль или вред — они запрещены.

Из книги «Пути мира и добра»

Продолжение следует

Цадик из Манхеттена

Часть вторая

Рухома Шайн

Глава 26. Опять разлука

После нашего возвращения в прошлом году я очень сблизилась с папой. Разговоры с ним возвышали меня. В каждом его действии я видела, что он был настоящим солдатом Босса, который выполнял все его приказы.

Моше, Израэль Меир и я тоже стали субботними гостями родителей. Мы с нетерпением ждали Субботы, чтобы провести её с папой, мамой и их гостями.

Однажды папа навестил нас. «Я беспокоюсь об Авремале», — сказал он. «Я получил письмо от Рабби Грейнемана, в котором он сообщает, что его племяннице трудно с ним справиться».

Я от всего сердца сочувствовала своему бедному племяннику. «Папа, — сказала я, — ему, наверное, очень одиноко». Для Авремала было большим потрясением не только потерять мать в столь раннем возрасте, но и находиться так далеко от всех своих близких — отца, брата и сестер, всей семьи — что, несомненно, усугубляет его эмоциональную неуверенность. Внезапная тоска по Фриде захлестнула меня. Папа ничего не ответил, но я поняла, что он сильно переживает.

Через некоторое время, жарким, влажным утром в конце июня, папа позвонил мне. Моше уже ушел в коллель. Я только что вернулась, отведя Израэля Меира в детский сад ешивы. «Рухома, я бы хотел, чтобы ты пришла сегодня вечером с Моше. Мне нужно вам кое-что сказать. Я также звоню другим детям, чтобы сказать им, чтобы они пришли».

Я положила трубку, гадая, что папа хочет нам сказать. Впрочем, я не испытывала излишней тревоги. Папа часто созывал своих детей, чтобы обсудить различные насущные проблемы: нашу роль в распространении иудаизма среди наших друзей и соседей, образование для наших детей и множество других тем, которые он считал важным довести до нашего сведения.

В тот вечер, когда ужин закончился, я уложила Израэля Меира спать и позвала соседку чтобы та

посидела с ребенком. Мы с Моше пошли к дому папы и мамы, который находился в пяти минутах ходьбы. Мы поднялись на два лестничных пролета и вошли в дом. Все уже были там, кроме папы. Он все еще был в синагоге «Бейт-мидраше а-Гадоль» на улице Норфок, где он каждый вечер давал урок.

Всегда приятно увидеть близких. Мы поприветствовали друг друга и сидели, болтая и пересказывая все новости. На столе стоял вкусный мамин кофейный торт и ее особый лимонад со льдом.

Я пошла искать маму и нашла ее занятой на кухне. «Мама, что папа хочет обсудить с нами сегодня вечером?» — с любопытством спросила я.

Она отвернулась. «Пусть он сам вам расскажет», — ответила она напряженным голосом. Я вопросительно посмотрела на нее, но она больше ничего не хотела говорить. «Она выглядит такой усталой» — подумала я.

Когда папа вошел в столовую, мы все встали. Он сел в свое большое кожаное кресло во главе стола и вытер вспотевший лоб. Он был бледен после целого дня поста.

Мама уже приготовила скромную еду, которой он заканчивал свой ежедневный пост: консервированные сардины, хлеб из грубой муки и большую желто-зеленую грушу. Мама села рядом с папой, он ел, а мы продолжили болтать.

Выпив вторую чашку горячего кофе, он сказал: «Дети, вы знаете, что я приехал в эту страну, когда мне было восемь лет. С тех пор прошло пятьдесят лет. Более тридцати лет я старался распространять Тору и иудаизм, конечно же, с постоянной помощью мамы». Мы все повернулись к маме, ожидая, что она, как обычно, добавит какую-нибудь колкость, но на этот раз она ничего не сказала.

Папа продолжил. «Вы, дети, все женаты и у вас есть свои семьи, слава Б-гу. Вы — стойкие евреи, которые будут продолжать распространять Тору и иудаизм не только среди своих детей, но и среди других». Он посмотрел на всех нас, от одного к другому. «Теперь нам с мамой пора уезжать из Америки. Мы собираемся поселиться в Эрец Израэль».

Это была настоящая бомба! В наэлектризованной тишине мы все пытались переварить эту невероятную новость. Папа и мама покидают нас — как такое может быть? Папа, наш оплот, наш проводник, решение всех наших проблем. Мы полностью зависели от него. И мама, любящая, добрая, нежная мама, которая не только учила нас быть хорошими женами и матерями своими мудрыми советами, но и была рядом с нами во всех трудностях. Я всегда приходила к маме со своей семьей, на Шаббат, на все праздники и в других случаях, когда мне нужна была ее помощь. Она всегда принимала нас с распростертыми, любящими объятиями.

А как быть гостям? Было почти тридцать гостей, которые ели все субботние трапезы вместе с папой и мамой. Мы все сразу начали говорить, задавать вопросы. Папа заставил нас замолчать, подняв руку.

«Я понимаю, что вам очень трудно принять эту новость. Тем не менее, я тщательно обдумал это в течение некоторого времени и принял решение. Мы уезжаем, с Б-жьей помощью, в Рош ходеш элул (первый день месяца элул), на корабле. Мы надеемся быть в Иерусалиме на Рош а-Шана», — твердо закончил папа.

«Насчет гостей: Я поговорил с миссис Шройт [наша близкая подруга, которая приходила каждый четверг, чтобы помочь маме почистить картофель для чолнта и морковь для цимеса], и она взяла на себя обязательство продолжать эту великую миссию принятия гостей. Конечно, я ожидаю, что наши дочери будут помогать ей во всем, в чем она нуждается. Что касается моих уроков, я ожидаю, что каждый из наших сыновей возьмет на себя один урок [папа считал своих невесток дочерьми, а зятьев — сыновьями]».

Теперь все взгляды сосредоточились на маме, которая еще ничего не сказала. «Дети, конечно, я не хочу вас оставлять, но папа очень хочет уехать в Эрец Исраэль. Мое место рядом с ним, так как было на протяжении всей нашей супружеской жизни. Кроме того, мы нужны Авремале, так как он очень одинок». Мама закончила последние слова всхлипом. Я была слишком ошеломлена, чтобы плакать. Слезы пришли позже.

Среди самых ревностных папиных приверженцев был р. Яков Сафсель, известный как Вискер Илуи [т.е., «гений из Виска»]. С того момента, как он достиг берегов Америки, он прилепился к папе. Он зависел от него в каждом религиозном вопросе, который возникал в его жизни.

Он целыми днями занимался в синагоге «Аншей Меймад» на улице Генри и был известен своими обширнейшими познаниями в Торе. Он ходил

по улицам Ист-Сайда и летом, и зимой с *таллит-катан* [прямоугольная одежда с нитями *цицит*] поверх одежды.

Ему было сильно за сорок, и он всё ещё был одинок. Папа познакомил его с подходящей женщиной, подружкой нашей семьи. К великому удовлетворению папы, реб Яков наконец женился, и жена родила ему сына.

Мы с Моше были в гостях у папы и мамы, когда в дверь ворвался реб Яков. Он только что узнал, что папа уезжает в Эрец Исраэль. Он был очень взволнован, и его слова вырывались из его уст беспорядочно. «реб Я-а-аков Йосеф, я слышал, что вы уезжаете. Я умру от голода. Вы знаете, что я ничего не ем, не получив предварительно вашего разрешения на кашрут».

Папа заставил его сесть и успокаивающе сказал. «Не волнуйся, реб Яков. Я оставлю тебя в надежных руках. У меня есть человек, который займет мое место». Папа повернулся к Моше. «Мой зять, реб Моше, может ответить на все твои вопросы по кашруту. Ты можешь следовать всему, что он тебе скажет».

Решение папы, казалось, успокоило и удовлетворило реб Якова. Он кивнул, а затем предупредительно сказал: «Реб Моше, когда ты мне понадобишься, я приду к тебе прямо домой».

Когда реб Яков ушел, папа сказал Моше: «Это большое добро с твоей стороны — помочь реб Якову с его многочисленными религиозными проблемами. Хотя, конечно, он большой мудрец Торы и, несомненно, может сам найти ответы на свои многочисленные вопросы; но он боится».

Таким образом, папа завещал р. Якова Сафселя Моше, и тот при каждом удобном случае приходил спрашивать Моше о различных пищевых и других религиозных проблемах, которые вставали перед ним. «Реб Моше, можно ли мне есть этот сыр?». Кивок головы Моше отправлял его в путь полностью успокоенным. Мы также взяли на себя роль папы, снабжая его *харосет* в Песах, которые готовили сами.

При жизни он написал множество книг по Торе, которые его единственный сын, реб Йосеф Шлейма, опубликовал после его кончины.

Следующие два месяца прошли для меня в тумане от физических и эмоциональных усилий. Каждый день после обеда я приходила помогать папе и маме сортировать и паковать вещи.

Большая пачка старых использованных чеков папы свидетельствовала об огромном количестве благотворительности, которую он оказывал на протяжении всех лет. Каждый из них рассказывал свою историю. Здесь были чеки, выписанные на каждую ешиву в Америке и других частях света. Здесь были представлены все достойные дела, которые нуждались в

помощи на протяжении последних тридцати лет. Сотни чеков были также выписаны частным лицам, нуждавшимся в помощи или займах.

Там был использованный чек на 1000 долларов [в те годы — очень солидная сумма] — первое пожертвование, которое помогло основать ешиву Тиферет Йерушалаим. Другой чек на 1000 долларов, датированный 1929 годом, был выписан на ешиву в Ломже.

Именно в то время папа потерял большую часть своего состояния в результате биржевого краха и последовавшей за ним Великой депрессии. На его банковском счету оставалось чуть больше тысячи долларов. Тогда папа решил, что раз уж его финансовое положение ухудшилось до такой степени, то из оставшихся средств он хотя бы даст деньги на благотворительность. Он снял тысячу долларов, чтобы отдать их в ешиву.

Рабби Ехиэль Мордехай Гордон, глава Ломжинской ешивы в Польше, позже рассказал моему племяннику, р. Моше Аарону Штерну, благословенной памяти, следующий случай:

«В 1929 году у Ломжинской ешивы совершенно не оставалось средств. Не было денег, чтобы прокормить несколько сотен учащихся. Я боялся, что ешива будет вынуждена закрыться. Я не знал, куда обратиться, и не мог успокоиться ни днем, ни ночью.

Однажды утром я получил извещение с почты о том, что мне нужно забрать заказное письмо из Америки. Я поспешил на почту, и мне вручили письмо, которое пришло от Реба Яакова Йосефа Германа из Нью-Йорка. В письмо был вложен чек на тысячу долларов от человека, которого я никогда в жизни не видел! На эти деньги ешива просуществовала целый месяц. После этого я получил другую помощь, так что Реб Яаков Йосеф сыграл решающую роль в том, что ешива в Ломже продолжала функционировать и позволила сотням учеников продолжать изучать Тору».

По сей день я не знаю, как папа выбрал именно ешиву в Ломже чтобы отправить свое пожертвование в размере одной тысячи долларов.

Пока дом медленно опустошался, нахлынули воспоминания о детстве. Мама дала мне пачку всех моих старых табелей успеваемости, а также дипломы начальной и средней школы. Я заметила, что папа аккуратно упаковал в один из своих чемоданов папку с сочинениями и стихами, которые я писала в подростковом возрасте, а в другой пакет — мои письма из Мира.

В другой раз мама заставила меня принять хрустальную чашу для фруктов и некоторые другие ценные предметы, которые были ее свадебными подарками. Я вернулась домой, нагруженная ценными сувенирами, но с тяжелым сердцем.

Папа и мама старались поддерживать у меня хорошее настроение, а не наоборот. Почти шесть лет я была разлучена с ними. Теперь папа и мама пробыли со мной всего чуть больше года, и вот они уезжают. Каждое мгновение с ними было драгоценным. Каждое их слово глубоко врезалось мне в сердце и в память.

Приближалось время их отъезда. Все их мирское имущество, включая папины бесценные святыне книги, было упаковано в шестнадцать больших деревянных контейнеров. Кроме того, у них было десять больших чемоданов, в одном из которых лежал папин свиток Торы, который он всегда держал рядом с собой.

Рассвет первого дня месяца элул был ярким и ясным. Я стала готовиться к тяжелому испытанию — прощанию с родителями. Моше, Израэль Меир и я ехали в такси с папой и мамой. Я держал маму за руку. Папа сжимал руку Израэля Меира. Нас окутало многозначительное молчание.

Прибыв на причал, мы обнаружили очень большую толпу родственников, друзей и учеников, которые пришли пожелать папе и маме доброго пути. Они поднялись на борт корабля, а дети и внуки толпились в их каюте. Стоял шум и гам, поскольку все говорили одновременно.

Внезапно громкоговоритель выкрикнул сообщение, которого я так боялась. «Провожаящие, пожалуйста, покиньте корабль».

Я бросилась маме в объятия. Я никак не могла отпустить ее.

«Рухома, Рухома», — повторяла она снова и снова. Мамины слезы смешались с моими. Другие дети толпились вокруг нее, каждый хотел ухватиться за маленький кусочек ее любви.

Затем голос папы прозвучал громко и четко. «Дети, *хазак, хазак* — будьте сильными, будьте сильными. С Б-жьей помощью мы встретимся в Иерушалаиме». Я подбежала к нему. Его стальные серые глаза смягчились, когда он нежно ущипнул меня за щеку. Я потрогала свою щеку, чтобы убедиться, что его щипок на месте.

Затем, каким-то образом оказалось, что меня подталкивают и ведут вместе с толпой. Я крепко держала Израэля Меира за руку, повторяя ему снова и снова: «Не забывай дедушку и бабушку Герман. Израэль Меир, ты должен всегда помнить о них». Я посмотрела на своего маленького сына и с грустью подумала: «ты еще такой маленький и так мало видел их величие».

Я подняла голову и увидела папу и маму, которые стояли вместе у перил корабля. Папа, стойкий солдат, и мама, мужественно сдерживая рыдания, махали всем нам на прощание, пока корабль медленно отплывал.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Йонатана Шухман и его супругу
и р. Зеева Авербуха и его супругу
со свадьбой детей – **Ицхака Гершеля и Нехамы Мирьям**
(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Михаэля Пастановича и его супругу
с бар мицвой сына **Яакова** (Кирьят Сефер)

р. Йеуду Лейба Авреха и его супругу
с обручением дочери **Леи**,
г-жу Дину Аврех с обручением внучки (Иерусалим)

р. Ишая Нафтали Горелика и его супругу
и р. Ицхака Бермана и его супругу с рождением внучки,
р. Владимира Горелика и его супругу
и г-жу Светлану Берман с рождением правнучки
(Бейтар — Тифрах — Офаким — Иерусалим)

р. Александра Линова и его супругу
со свадьбой дочери **Ривки Ханы**,
р. Яакова Линова и его супругу
и г-жу Полину Браху Голдин со свадьбой внучки
(Бейт Шемеш)

р. Ури Рабиновича и его супругу
с бар мицвой сына **Моше** (Иерусалим)

р. Давида Плотникова и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Цви Погеля и его супругу
с обручением сына **Леви** (Цюрих)

р. Йосефа Бермана и его супругу
с рождением дочери,
г-жу Зою Берман с рождением внучки.

р. Элияу Тавгера и его супругу
и р. Элияу Нахмана Вугенфирера и его супругу
со свадьбой детей – **Давида и Ханы** (Кирьят Сефер)

р. Зеева Урмана и его супругу
с обручением дочери **Ханы**,

р. Давида Зафермана и его супругу
с обручением внучки
(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Гидеона Бродского
с окончанием трактата Таанит (Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имена солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Александр бен Зинаида
Анатолий бен София
Барух бен Лея
Биньямин бен Илана
Борух Леви бен Дина
Давид бен Сара
Давид бен Эстер
Дан бен Сара
Дани бен Нона
Дотан бен Браха
Евгений бен Марина

Евгений бен Раиса
Игорь Элазар бен Элишева
Идан бен Лина
Идан Эльад бен Малка
Исраэль Бенцион бен Рут
Исраэль Меир бен Хава Женья
Йонатан бен Сара
Йони бен Хеврона
Леор бен Нона
Меир бен Нехاما
Михаэль бен Людмила
Мордехай бен Рахель Лея

Моше бен Инда Това
Натан бен Илана
Рони бен Беверли
Томер бен Дафна
Шахар бен Шули
Шимон бен Ольга
Шмуэль бен Ирина
Шмуэль бен Ноа
Эльханан Авраам бен Хана
Эфраим бен Дина
Яаков бен Дина
Яаков Исроэль бен Хана

Семейная консультация

Индивидуальный подход и сопровождение до полного решения проблемы!

Возникли трудности с ребёнком? Проблемы в семейной жизни?
Напряжение в отношениях с родителями? Чувствуете, что теряете вкус к жизни?

Семейный консультант и коучер **Лея Хмельницкая**
Телефон: 052-762-11-97 • lea0527621197@gmail.com